

Ирина Матлак

Академия пяти стихий.
Возрождение

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Страшные драконы, несущие разрушения, остались в далеком прошлом? Так думали маги, до того как в горах произошел сильный магический всплеск.

Новое пророчество сделано, и теперь все пять стихий должны объединиться, чтобы предотвратить грядущую катастрофу. Остановить того, кто желает возродиться.

Переплетение судеб, приключения, обжигающие чувства и самое главное – счастье, к которому у каждого свой путь...

Ирина Матлак

Академия пяти стихий. Возрождение

© Матлак И. А., 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Над горами повисло абсолютно черное небо – ни одного проблеска света, ни одной звезды. Огромное, высокое, недостижимое, оно словно насмехалось над ним. А ведь когда-то небо ему подчинялось. Рассекая облака и дымные бездны, он летел над миром, и размах его крыльев наводил на людей первобытный ужас, граничащий с благоговением. Его боялись и превозносили. Отвергали и поклонялись.

Он выбрал среди людей четырех лучших воинов, поделился частицей магии и назвал их своими детьми. Первородная сила превратила их кровь в расплавленную сталь, дав невероятную силу.

Научив всему, он оставил их. Покинул.

Могущество и власть – вот чего он лишился, уйдя в небытие.

Ночь длилась целую вечность, заставляя его долгие годы оставаться в тени. Его дети завели своих, хотя он предупреждал, чтобы этого не делали. Полукровки, которые со временем все мельчали и в конце концов утратили всякую схожесть со своим прародителем.

Пока он был здесь, в небытии, тех четверых убили, уничтожили, стерли с лица земли. Потому что боялись. Потому что те несли разрушение.

И он не простит. Вернется, чтобы отомстить. Люди будут трепетать, станут молить о пощаде, но он не сжалится. Не успокоится, пока не истребит всех, кроме тех, что сейчас ему верно служат.

Он спал и не видел их, но слышал и чувствовал. Говорил с ними.

– Господин, – словно издалека донесся до него человеческий голос, – выпейте.

И чужая магия заструилась по венам, наполняя тело силой. Год за годом, век за веком он собирал ее по крупичкам, и уже совсем скоро резерв восполнится. Еще немного – и он проснется. Еще немного – и он возродится.

– Лорд Грэм, я вынужден отстранить вас от занимаемой должности, – четко выговаривая каждое слово, произнес Конн Нолан, глава Королевской службы безопасности.

Грэм, не ожидавший такого поворота, на миг оторопел. Несколько секунд он молча смотрел на своего непосредственного начальника и не мог поверить в услышанное.

– Надеюсь, вам не надо объяснять, куда сдавать пропуск? – В голосе Нолана звучали холодность и непривычная отстраненность.

Справившись с замешательством, Грэм обманчиво спокойным тоном осведомился:

– Могу я узнать причину?

– Несанкционированная деятельность, – последовал незамедлительный ответ. – Вы, лорд Грэм, скрыли информацию об убийствах, совершенных в Академии пяти стихий прошлой весной, и о нападениях этой осенью. Вместо того чтобы официально передать дело службе безопасности, взялись расследовать его сами. По вашей халатности едва не погибла первокурсница, а уважаемая магистр Трайвол – декан факультета воды была отправлена в темницу без предъявления ордера. Мне продолжать?

Грэм стиснул челюсти, чтобы не взорваться.

– Все-таки продолжу, – кивнул Нолан, бросив красноречивый взгляд на лежащую на столе папку. – Не спорю, вы проделали большую работу, и ваш труд способствует ускорению разбирательства. Но он не отменяет того, что вы несколько раз незаконно пользовались

менталистикой, устраивали обыск и подвергали жизни адептов опасности. – Нолан все-таки не сдержался и перешел на неформальное обращение: – Дарх тебя побери, Тайрон! Я прекрасно знаю, что ты действовал лишь во благо, но и меня пойми! Совет магов требует твоей немедленной отставки, и я вынужден подчиниться! Весть о том, что сверхсекретная разработка научного института теперь доступна широким массам, со дня на день дойдет до короля, и я не смогу этого предотвратить! Хоть представляешь, чем это обернется?! Полетят головы!

Грэм по-прежнему молчал и не пытался возражать. Он никак не ожидал, что все вышеперечисленное выльется в увольнение, и даже предположить не мог, что глава службы безопасности – не только его начальник, но и друг – на такое пойдет.

Тем более не было его вины в том, что информация об иссушителе – изобретении техномагов, позволяющем выкачивать магию, теперь доступна широким массам. После того как Томас – один из мастеров, участвующих в его разработке, стал изготавливать приборы на сторону, ритуалы иссушения стали проводиться по всему континенту. Причины этих ритуалов, следствием которых являлись смерти, по-прежнему не были до конца ясны. Пока главной версией была та, что готовится возрождение какого-то древнего существа или могущественного мага.

– Ты можешь подать жалобу королю, – произнес Нолан, устало откинувшись на спинку кресла. – Но мы оба прекрасно понимаем, что это бессмысленно. Совет магов обладает огромным влиянием, и даже король не сможет оспорить принятое решение. Поэтому рекомендую тебе возвратиться в академию на должность декана. Думаю, этому они препятствовать не станут. Особенно учитывая то, что за Аросом Лосгаром все-таки сохранили пост ректора.

Грэм криво усмехнулся:

– Благодарю за поддержку.

– Тайрон! – вновь позвал Нолан, но лорд уже вышел из кабинета, громко хлопнув за собой дверью.

Выйдя из департамента Королевской службы безопасности, Грэм некоторое время неподвижно стоял, устремив взгляд в пространство. За долгие годы службы работа стала для него всем. Должность, уважение, место в обществе – он всего добился сам. Король предлагал ему занять пост главы, но в то время Грэм отказался, решив сохранить за собой должность заместителя и тем самым позволив другу подняться по карьерной лестнице.

А сейчас, когда у него возникли трудности, этот самый друг переметнулся к тем, кто сильнее. Прогнулся под обстоятельствами и не пошевелил даже пальцем, чтобы что-то изменить.

Тайрон со злостью стукнул кулаком по фонарному столбу. Следом полетело несколько пульсаров, сфер и молний. Столб не выдержал и рухнул на дорогу, в следующее мгновение обратившись пеплом.

Легче не стало.

Самое скверное, что, не предъяви он Нолану отчет о проделанной работе, ничего бы этого не было. Он мог бы уйти в сторону, сказать, что не знал о происходящих в академии убийствах, и свалить всю вину на ректора. Но Грэм так поступать не стал.

То, что совет магов требовал его отставки, лорда ничуть не удивило. Совет уже не первый год ждал повода, чтобы от него избавиться. Грэм никогда не считался с их мнением и не стеснялся высказывать все, что думает.

И хотя это вышло ему боком, лорд ни о чем не жалел. Казалось, увидь он сейчас любого мага из этого серпентария, дело бы не ограничилось одними словами. И плевать, что его бы отправили в Даарон.

Привлеченные возникшим грохотом от разрушения ни в чем не повинного столба, в сторону лорда стали настороженно коситься прохожие. Некоторые спешили пройти мимо, а другие, напротив, останавливались, ожидая бесплатного представления.

К Грэму уже направлялись несколько городских стражей, издали его не узнавших. Не став дожидаться их приближения, лорд круто развернулся и пошел в противоположную сторону.

Едва ли не впервые в жизни он собирался напиться.

Последние несколько дней все в академии были нервными и дергаными. Запланированный визит представителей совета магов по необъяснимым для многих причинам откладывался. Новая дата не сообщалась, и это означало, что проверка могла нагрянуть в любое время.

Студентам пришлось забыть о прогулах, а преподавателям – об отдыхе. Особенно это касалось факультета квинтэссенции, где вот уже как неделю отсутствовал декан. О причинах его отсутствия также не сообщалось.

Ника шла по коридору учебного корпуса, направляясь на очередную пару. Преподавательница прорицания – она же профессор Гвирел и по совместительству фея – исчезла несколькими днями ранее. Прорицание было отменено, но этим утром по общежитию прошел слух, что ей все-таки сумели найти замену.

Только вчера выписавшаяся из лазарета Ника до сих пор пыталась прийти в себя. Миновало чуть больше недели после того, как она подверглась нападению, а казалось, что с тех пор прошло несколько лет. Лишь побывав на месте жертвы, Ника до конца осознала весь кошмар иссушений. Чувствовать, как из тебя медленно вытягивают магию, вместе с которой уходит и жизнь... Такого не пожелаешь и врагу.

Больше всего Ника переживала из-за того, что все это время не видела лорда Грэма. Он не навещал ее в палате, не появлялся в академии и вообще исчез, подобно той самой фее. Ника не понимала, почему так происходит, и намеревалась сегодня же пойти к ректору. Она была уверена, что магистр Лосгар не откажет ей в объяснениях.

В аудитории, где проходило прорицание, стоял взбудораженный гул. Адепты переговаривались и строили предположения о том, кем будет новый преподаватель.

Ника в обсуждении не участвовала и молча заняла свое место рядом с Эми. Подруга ходила сама не своя, и, сколько бы Ника не пыталась ее расспросить, в чем дело, та упорно отмалчивалась.

Новый преподаватель вошел в аудиторию практически со звонком, и в помещении моментально воцарилась тишина. Вошедший мужчина был личностью широко известной, и то, что именно он будет вести занятия в академии, повергло всех в шок.

– Добрый день, – вежливо приветствовал он, встав у преподавательского стола. – Меня зовут Берт Като, для вас – профессор Като. Я буду вести прорицание и надеюсь, что мы друг друга не разочаруем.

При взгляде на нового преподавателя и на реакцию адептов становилось понятно, что лорду Грэму и магистру Лосгару придется поделиться своей популярностью.

Девушки неотрывно смотрели на стройного длинноволосого блондина и буквально млели. Его жемчужный, несколько сероватый оттенок волос совпадал с цветом глаз, черты лица отличались правильностью и утонченностью. И тот факт, что прорицателями обычно были женщины, ничуть не портил общую картину, а, наоборот, придавал профессору особый шарм.

Но всеобщее изумление было вызвано не столько его внешностью, сколько положением. Кроме того, что Берт Като принадлежал к высшей аристократии, он являлся самым молодым членом совета магов.

Член совета в роли преподавателя академии? Этому удивилась даже Ника, не слишком сведущая в местной политике. Единственное, что она знала, – совет магов является управляющим органом власти и обладает полномочиями, практически равными королевским.

– Сегодня будем пытаться предсказывать будущее на конкретный день, – словно не замечая реакции адептов, объявил профессор. – Кто желает стать добровольцем и выйти к доске?

Руки подняли практически все девушки. Ника обвела взглядом аудиторию и обнаружила, что желания не изъявили всего трое – она, Эми и Мира, как обычно, неприметно сидящая на задних рядах.

– Вы. – Взгляд профессора Като остановился как раз на боязливо ссутулившейся адептке. – Мира Вуар, если не ошибаюсь? Прошу к доске.

Мира неловко поднялась с места и под завистливые взгляды тех, кто хотел оказаться на ее месте, подошла к преподавателю. Нерешительно замерла у доски и, судорожно сцепив руки, опустила глаза в пол. Мира относилась к тому типу людей, которые крайне боятся находиться в центре внимания, хотя в глубине души этого хотят.

Профессор обвел аудиторию внимательным взглядом и принялся объяснять теоретический материал:

– Как вы уже знаете, прорицание – наука неопределенная и зачастую переменчивая. Видения, посещающие нас, делятся на спонтанные и целенаправленные. До этого времени вы знакомились лишь с первым типом, а сегодня я постараюсь объяснить вам принцип пророчеств, привязанных к конкретному времени. Мира, – без перехода обратился он к стоящей рядом студентке, – попрошу вас сложить руки вот так.

Профессор Като соединил ладони вместе, как будто при чтении молитвы, и слегка наклонил их вперед. После того как Мира повторила, он продолжил:

– Это базовый жест, использующийся для открытия завесы пространства. Мысленно направьте энергию в кончики пальцев и сосредоточьтесь. Представьте тот момент, который хотите увидеть. Жест используется для чтения ближайшего будущего, ограниченного рамками от одного до десяти дней.

В аудитории повисла тишина, которую нарушал лишь мерный стук капель по оконному стеклу. Адепты пытались выполнить задание, и со стороны это зрелище выглядело странным – двадцать человек сидели с закрытыми глазами и сосредоточенно хмурились.

Ника чувствовала себя глупо. Ей, уроженке немагического мира, до сих пор не давались некоторые связанные с магией вещи, в их числе и прорицание. Приоткрыв один глаз, она покосилась на стоящую у доски Миру и заметила, что та полностью отдалась процессу. Перевела взгляд на Эми – соседка по парте тоже впала в своего рода транс, хотя к прорицанию всегда относилась примерно так же, как и сама Ника.

Прошло не менее пяти минут, прежде чем преподаватель вновь заговорил:

– Итак, Мира, что вы увидели?

От прозвучавшего голоса студентка вздрогнула и, снова опустив глаза в пол, неуверенно произнесла:

– Послезавтра ожидается дождь... кажется.

В аудитории раздались смешки, а некоторые особо бесцеремонные квинты не преминули с издевкой указать на Миру пальцем. Даже без пророчеств все прекрасно знали, что сезон дождей продлится еще как минимум полторы недели. Это обещали водники, мнение которых являлось неоспоримым.

Холодный взгляд профессора Като прошелся по всем без исключения adeptам, заставив их смолкнуть.

– Насколько я могу судить по вашим отметкам и записям моей предшественницы, вам прекрасно даются спонтанные предсказания, ведь так? – спросил он у Миры, и при этом его голос звучал мягко.

Не поднимая глаз от пола, та молча кивнула.

– У вас сильный дар, нужно всего лишь чуть больше практики, – спокойно произнес преподаватель, а следующую фразу адресовал уже всем: – Я полностью поддерживаю вашего декана и считаю, что определиться с областью дара вы должны уже в этом году. Поэтому с сегодняшнего дня все желающие выбрать прорицание своим профилем могут записаться ко мне на дополнительные занятия. – Он вновь обратил взгляд на Миру и добавил: – Надеюсь увидеть вас в их числе.

Остаток пары adeptы тщательно конспектировали учебный материал. Несмотря на то что прорицание было областью неопределенной, в нем тоже нужно было учить жесты и формулы. И даже те, кто не имел способностей к этому предмету, были обязаны посещать занятия и сдавать предстоящий экзамен.

Пара прорицания была на сегодня последней, и, когда она закончилась, Ника собралась идти в ректорат. Она вышла из аудитории и уже направилась вперед по коридору, как вдруг ее неожиданно окликнула Мира.

Ее желание поговорить Нику удивило. Эта студентка вообще ни с кем не заговаривала первой и всячески избегала общества однокурсников. Пожалуй, Ника была единственной, с кем она иногда могла переброситься парой слов.

– Можно тебя на минутку? – пересилив себя, спросила Мира, при этом привычно смотря в пол.

– Конечно. – Ника улыбнулась, ничем не выдав своего удивления.

Они отошли к окну, и, когда все вышедшие из аудитории adeptы скрылись за поворотом коридора, Мира нерешительно произнесла:

– Я хотела поговорить с тобой о... предсказании. – Однокурсница замолчала и нервно прикусила губу, а после продолжила: – Прости, что обращаюсь к тебе, но больше мне не с кем поделиться. А если никому не расскажу, то, кажется, сойду с ума. Меня преследует новое пророчество. Сначала это были просто строки, а теперь – еще и видения. Мне все время видится занесенная снегом равнина, высокие горы и толпа магов, замерших в ожидании чего-то ужасного. Среди них есть и я, и ты, и многие другие из академии... мы стоим и ждем, что из-за гор вот-вот кто-то появится. Это настолько страшно, что мне кажется, я скоро сойду с ума...

Пока Мира говорила, ее большие глаза смотрели до того напуганно, что этот страх

невольно ощутила и Ника.

– Что за пророчество? – спросила она, чувствуя нарастающую тревогу. – О чем в нем говорится?

Мира достала из сумки сложенный пополам листок, и Ника прочла:

Тот, кто когда-то силой являлся,
Возродиться желает из небытия,
Он долгие годы в тени оставался,
Себе сам защитник, себе сам судья.

Его ожидают средь ночи с томлением,
И слугам покорным отдаст он приказ.
Когда вместо солнца увидим затмение,
Post loggum somtunum vigilves wolans...

– Только последняя строчка совсем непонятная. Я даже не знаю такого языка... это что-то древнее, – тихо проговорила Мира.

Ника пробежалась глазами по бумаге, и ее волнение усилилось. Предыдущее предсказание Миры сбылось, и это значило, что она обладала по-настоящему сильным даром. Необычным, проявляющимся своеобразно, но действительно сильным. Поэтому Ника понимала, что строки, написанные на помятом листке, несут в себе смысл. Возможно, гораздо более глубокий, чем она может вообразить.

Что за этим кроется? Кто хочет вернуться из небытия? Ника слишком мало знала об этом мире, чтобы понять, о ком или о чем идет речь.

– Ты показывала это кому-нибудь кроме меня? – стараясь не выдавать волнения, спросила она у Миры.

Однокурсница отрицательно помотала головой и робко, с затаенной надеждой уточнила:

– Как думаешь, это предсказание может оказаться бессмысленным?

Ника и хотела бы ее успокоить, но врать в глаза не привыкла.

– Думаю, нет. Сама в этом мало что понимаю, поэтому будет лучше, если я расскажу о пророчестве лорду Грэму. Ты ведь не против?

Мира тут же заверила, что только рада, если ее видение окажется для кого-то полезным.

– Ничего не бойся. – Ника участливо тронула ее за плечо. – Я правда очень хотела бы тебе помочь, но в прорицании вообще бездарна. Если видения являются тебе так часто, может, стоит обратиться за помощью к новому преподавателю? Должны же существовать какие-то способы, как от этого оградиться... – Ника на миг задумалась, после чего попросила: – Но все-таки, если решишь последовать этому совету, лучше не говори профессору Като, о чем именно твои видения. Я расскажу о них лорду Грэму, а потом мы решим, что делать дальше. Идет?

Мира, обрадованная тем, что может разделить с кем-то свою проблему, без промедления согласилась.

Они распрощались, и Ника, как и намеревалась, пошла в ректорат. Теперь причин, по которым ей было необходимо узнать, где находится лорд Грэм и что с ним случилось, прибавилось.

Когда она вошла в приемную, секретарша сообщила, что магистр Лосгар занят и освободится только через полчаса, поэтому Нике не оставалось ничего другого, кроме как сидеть и ждать.

Из кабинета ректора доносились негромкие голоса, один из которых принадлежал герцогу де Лэйр. О том, что ее лучшая подруга Джолетта де Лэйр и магистр Лосгар заключили помолвку, Ника узнала лишь недавно и до сих пор не могла прийти в себя от этой новости. Пока она не знала всех подробностей, но намеревалась в ближайшее время устроить подруге настоящий допрос. Помолвка – это же целое событие!

Вскоре дверь кабинета отворилась, и из него вышел герцог. Вид он имел крайне довольный и явно пребывал в благостном расположении духа. Сразу после того как он удалился, Ника поспешила войти в кабинет, где за столом, заваленным кучей бумаг, сидел магистр Лосгар. Ника машинально отметила, что он выглядит очень уставшим, хотя и старается это скрыть.

– Добрый день, – приблизившись, приветствовала она.

– Добрый. – Ректор поднял взгляд от бумаг и указал на кресло напротив. – Садитесь.

Заняв предложенное место, Ника не стала ходить вокруг да около и прямо спросила:

– Вы не могли бы сказать, куда пропал лорд Грэм?

Прозвучавшему вопросу магистр Лосгар ничуть не удивился.

– Я отвечу, но пообещайте, что не станете делать глупостей.

– Я не могу обещать того, в чем не уверена, – уклонилась от ответа Ника и обеспокоенно спросила: – С ним что-то случилось?

Ректор изучил ее лицо долгим внимательным взглядом, как бы решая, стоит говорить или нет. В итоге, явно придя к выводу, что хуже уже не будет, кивнул.

– Случилось. Его отстранили от должности заместителя главы службы безопасности. Для Тайрона работа всегда очень много значила, и сейчас... Скажем так, у него непростой период.

Ника была поражена. Лорда Грэма, этого высококлассного мага, лучшего боевика и менталиста, уволили?!

Несправедливо! Несправедливо и ужасно! Ника догадалась, с чем это связано, и в ее душе поднялось негодование. Она даже представить не могла, как лорд должен чувствовать себя в такой ситуации.

– Я так понимаю, отговаривать вас к нему ехать бессмысленно? – правильно истолковал выражение ее лица ректор. – И никакие приведенные мною аргументы вас не переубедят?

– Я должна с ним увидеться! – подтвердила его опасения Ника, доставая из сумки бумажный листок. Она протянула его магистру Лосгару и пояснила: – Здесь новое пророчество Миры, и я считаю, что лорду Грэму необходимо об этом знать. Вы можете перевести последнюю строчку?

– *Post loggum somtunum vigilves wolans*, – вслух прочитал Лосгар, и Ника ощутила, как он напрягся.

Некоторое время ректор молчал, снова и снова скользя взглядом по написанным на листке строкам. Ника нервничала все больше, понимая, что его озадаченность не может быть беспочвенной.

– Похоже, это драгонит, – наконец произнес ректор, не поднимая глаз от бумаги. – Древний язык, которым уже давно никто не пользуется. Я не могу расшифровать, что здесь написано, но знаю, что существует словарь, с помощью которого можно перевести. Если не

ошибаюсь, один из экземпляров находится в королевской библиотеке.

Магистр Лосгар снова замолчал, но уже через секунду уверенно произнес:

– Я постараюсь достать пропуск в секцию, где он хранится.

– Вы тоже считаете, что пророчество несет в себе смысл?

– У меня нет оснований ему не доверять. Эта адептка...

– Мира, – подсказала Ника.

– Мира... Она уже доказала силу своего дара. Такие глобальные предсказания, какие делает она, очень сильны. Как правило, первокурсники, да и вообще студенты, на подобное не способны. Вдобавок в пророчестве говорится о возрождении некоего существа, что совпадает с нашими предположениями. Так что да, я считаю, что оно имеет смысл.

Ректор точь-в-точь озвучил мысли Ники, и это ее отнюдь не успокоило. Она поднялась с места, попрощалась и собралась уходить, но ее вновь окликнул магистр Лосгар:

– Если пойдете к Тайрону, будьте готовы к тому, что он не в себе, – серьезно произнес ректор, смотря Нике прямо в глаза. – Сомневаюсь, что он может вам навредить, но все же постарайтесь быть осторожной.

Такому предостережению Ника удивилась, хотя и приняла информацию к сведению. Она была абсолютно уверена в Грэме и в том, что он никогда не причинит ей вреда.

Когда она выходила за ворота академии, время близилось к вечеру. Ника надеялась уложиться в три часа и вернуться до того момента, как на территорию опустится защитный купол. Некоторое расстояние она прошла пешком, а после наняла экипаж.

Мерно цокали копыта лошадей, экипаж слегка потряхивало, и Ника задумчиво смотрела на мелькающие за оконцем улицы, дома и парки. Сиреневый сумрак окутал город, накрапывал мелкий дождь, и эта картина навевала тревогу. Всем своим существом Ника чувствовала, что грядут большие перемены. Она не знала, была ли то эмпатия, пресловутая интуиция квинтов или просто предчувствие, но своим ощущениям доверяла.

Входная дверь была не заперта. Ника вошла в особняк, который сейчас казался пустым и унылым. В доме стояла абсолютная тишина, от которой становилось неудобно.

Ника была здесь уже не в первый раз и потому хорошо знала расположение комнат. Она предположила, что Грэм может находиться либо в спальне, либо в своем кабинете, но на всякий случай решила проверить и остальные комнаты. Она обошла гостиную, столовую и кухню, вошла в библиотеку, и, когда никого там не обнаружила, поднялась на второй этаж.

Здесь было так же тихо и негостеприимно. Огонь на магических светильниках едва горел, и коридор утопал в полумраке. На миг Ника ощутила страх, но тут же его отогнала, считая такую слабость не просто непозволительной, но еще и глупой.

Решившись, она вошла в спальню Грэма. Сквозь окно проникал неясный вечерний свет, и его хватило, чтобы Ника смогла осмотреть комнату. Кровать была заправлена, на тумбочках и полу виднелся слой пыли. Лорд явно давно здесь не бывал.

Выйдя из спальни и аккуратно прикрыв за собой дверь, Ника направилась к кабинету. Обстановка дома казалась такой удручающей, что сдерживать неприятный страх становилось все сложнее. Особой нервозности прибавляли слова, сказанные напоследок магистром Лосгаром.

В очередной раз отругав себя за глупость и трусость, Ника решительно толкнула дверь в кабинет. Здесь было совсем темно, и, едва войдя, она чуть не упала, споткнувшись о валяющуюся на полу бутылку. Та с характерным звоном покатилась вперед, и в следующее мгновение из глубин комнаты донесся странный не то вздох, не то стон.

Ника хлопнула в ладоши, «включив» тем самым свет, и магические лампы услужливо осветили кабинет. Увидев представшую картину, Ника на некоторое время опешила. Идя сюда, она, конечно, ожидала увидеть всякое, но чтобы такое...

Кругом творился полнейший бардак. Вещи были разбросаны, на полу в хаотичном порядке лежали записные книжки, ручки, какие-то бумаги – все было в ярости сметено со стола и теперь валялось, как пришлось. Среди этого хаоса виднелось штук десять пустых бутылок из-под крепкого спиртного. На внутренней стороне двери висела вырезка из газеты – какая-то статья о совете магов и рисунок одного из них. Вся газета была утыкана дротиками, которые кидали с такой нечеловеческой силой, что они едва не пробili дверь.

Ошарашенная Ника сделала несколько медленных шагов вперед, стараясь не наступать на разбросанные по полу вещи. Впереди, прямо напротив двери, стоял письменный стол, вернее то, что от него осталось. Он был сломан пополам, вокруг валялись деревянные щепки. Та же участь постигла и кресло, которое было наполовину обуглено. При взгляде на все это становилось понятно, что здесь разгулялся сильный маг. Не требовалось долго думать, чтобы понять, какой именно.

Ника сделала еще несколько шажков, при этом обшаривая взглядом кабинет, и внезапно заметила в дальнем углу Грэма, лежащего на единственном уцелевшем предмете мебели – небольшом кожаном диване. В руках он держал полупустую бутылку. Лицо его заросло щетиной, рубашка была полурасстегнута и помята, черные глаза уставились куда-то в пространство.

Ника буквально уронила челюсть. Увидеть Грэма таким она никак не ожидала. Это был словно другой человек, не имеющий ничего общего с тем, кого она знала.

Неожиданно взгляд лорда сфокусировался на госте и спустя несколько долгих секунд приобрел толику осмысленности.

– Что надо?! – совершенно неожиданно рывкнул Грэм, заставив ее вздрогнуть.

Ника и сама не знала, что ей теперь надо и что в такой ситуации предпринять. Лорд – это не приятель Лешка, которого она однажды буквально на своих плечах тащила из клуба, хотя... в этот момент большой разницы между ними Ника не видела.

Все серьезные разговоры, по понятным причинам, становились невозможными, но уходить Ника не собиралась. Совесть (да и не только совесть) не позволяла ей бросить декана в таком состоянии. Во-первых, он разнесет весь дом, а во-вторых, еще несколько дней такого запоя – и окончательно себя угробит!

– Лорд Грэм, – Ника старалась говорить спокойно и уверенно, – зачем вы себя до такого довели? Потеря работы не повод...

Лучше бы о работе она не заикалась. Декан обрушил на нее такие витиеватые нецензурные высказывания, что сумел вогнать в краску даже ее, дитя двадцать первого века.

– И это лорд? – Ника замерла на месте, не делая попыток приблизиться. – Благородный аристократ?

– А я не благородный! – снова рывкнул Грэм, вокруг которого появилось опасное фиолетовое свечение. – Титул не по рождению...

Язык его начал заплетаться, и закончить длинное предложение лорд оказался не в состоянии.

– Хотите, чтобы вас уволили еще и из академии? – Ника повысила голос и, бросив быстрый взгляд в сторону газетной вырезки, висящей на двери, продолжила: – Чтобы совет магов праздновал победу? Можете жалеть себя сколько угодно, только пока вы будете предаваться самоуничтожению, погибнут люди! Совесть не замучает, нет?!

Ника выбрала верную тактику, потому как, услышав о праздновании победы советом магов, Грэм несколько оживился. Снова полетела отборная ругань, но на сей раз адресованная не Нике, а «зажравшимся мордам».

– Неужели вы допустите, чтобы они добились своего? – решила закрепить успех Ника, медленно приближаясь к лорду. – Вы ведь можете утереть им всем нос, найдя виновника иссушений! Да вас просить будут вернуться на прежнюю должность!

Ответом ей послужило нечто нечленораздельное, но, по крайней мере, фиолетовое сияние, окружающее Грэма, погасло. Поняв, что агрессия на ее появление прошла, Ника все так же медленно преодолела разделяющее их расстояние и присела на краешек дивана.

– Давайте вы сейчас подниметесь, и я помогу вам добраться до спальни, – негромко, но твердо предложила она, слегка подавшись вперед.

Кажется, только в этот момент Грэм до конца осознал, с кем говорит.

Для надежности он поводил перед Никой рукой, после чего негромко подытожил:

– Не мираж... И какого дарха заявилась?

– Вставайте, – проигнорировала вопрос Ника и протянула для опоры руку. – Ну же!

Как ни странно, командный тон возымел нужный эффект. Грэм приподнялся на диване, при этом не выпуская из рук бутылку, но предложенной помощью не воспользовался. Попытавшись встать, он качнулся и вновь осел обратно, и на этот раз Ника все же сумела его придержать.

Приложив недюжинные усилия, через некоторое время она смогла добиться того, чтобы он принял вертикальное положение. Ника закинула руку лорда себе на плечи и обхватила его

за пояс. Грэм покачивался, как береза на ветру, и, пока они черепашным шагом пытались преодолеть расстояние от дивана до двери, его заносило из стороны в сторону. Не прекращая ругаться, он то наступал на бумаги, то спотыкался о разбросанные на полу вещи, и Нике стоило немалых сил не дать ему упасть.

– Пожалуй, мы оставим это здесь, – проговорила она, пытаясь забрать у лорда полупустую бутылку, с которой он никак не хотел расставаться.

Когда ей это удалось, они продолжили путь. На то, чтобы добраться из кабинета до спальни, понадобилось не меньше четверти часа, хотя эти комнаты располагались в двух шагах друг от друга.

Ника буквально уронила Грэма на кровать, чем навлекла на себя очередной поток ругательств и проклятий.

– Лорд Грэм, вы пьяны, и только поэтому я на вас не обижусь, – со всей серьезностью произнесла она, пытаясь подавить расползающуюся по лицу улыбку.

Какой бы неприятной ей ни казалась вся эта ситуация, в ней определенно было и что-то комичное. Вдрызг пьяный лорд выглядел по-своему мило и даже как-то беззащитно. После того как фиолетовое свечение исчезло, Ника перестала воспринимать Грэма как угрозу, и в этот момент действительно относилась к нему, как к тому самому приятелю Лешке. Напившиеся мужики – они и есть напившиеся мужики, хоть в том мире, хоть в этом.

– Дарх бы их всех побрал! – пробубнил Грэм, при этом затуманенным взглядом смотря на Нику. Речь стала более связной, и он даже оказался способен сформулировать относительно длинные предложения. – И тебя – тоже! Какого приперлась?! Мои дела тебя вообще не касаются!

– Конечно-конечно, – согласилась Ника, обшаривая комод в поисках одеяла. Рыться в чужих вещах не хотелось, но сейчас в доме было очень холодно. Камин не топились уже давно, а магический огонь до того ослаб, что не мог прогреть помещения.

Когда одеяло нашлось и Ника подошла к лорду, чтобы его накрыть, тот внезапно схватил ее за руку и повалил на кровать.

– Лорд Грэм! – возмутилась Ника, пытаясь вырваться, но даже в нетрезвом состоянии он обладал стальной хваткой.

– Мне холодно, – имел наглость заявить этот тип, прижимая Нику к себе. При этом обхватившие ее руки были такими горячими, что сразу становилось понятно – кое-кто бессовестно врет.

– Лорд Грэм! – вновь возмутилась Ника, когда он притянул ее еще ближе и зарылся лицом ей в волосы.

– Адептка Зорина, у вас просто очаровательные кудряшки, – с неожиданными мурлычущими интонациями проговорил лорд. – И пахнут вкусно.

– В отличие от вас! – огрызнулась Ника, пытаясь отодвинуться. – Сейчас же прекратите меня лапать!

– И цвет красивый, – словно не замечая ее недовольства, продолжал мурлыкать Грэм, горячо дыша ей в затылок. – Шоколадный...

Игнорируя внезапно участившееся сердцебиение, Ника язвительно заметила:

– Я думала, джентльмены предпочитают блондинок.

– А я ни разу не джентльмен, – по секрету поделился лорд, и буквально в следующее мгновение Ника услышала, что его дыхание стало тихим и ровным.

Заснул! Вот так просто взял и отключился! Ника попыталась высвободиться, но вскоре

поняла, что это невозможно, и оставила бесполезные попытки. Решив, что в академию сегодня все равно не вернется, она поерзала, устраиваясь поудобнее, и закрыла глаза.

На улице было темно, по оконному стеклу настойчиво барабанил холодный дождь. Но, несмотря ни на что, Нике вдруг стало спокойно и уютно. Она заснула под стук дождевых капель, ощущая рядом приятное тепло и чувствуя себя защищенной.

– Вы уже видели? – вместо приветствия спросила Джолетта, входя в ректорат.

– Герцог заезжал, не упустил возможности осчастливить, – усмехнулся Лосгар, взглянув на принесенную ею газету. – Новостная колонка на первой странице, я польщен.

– Я тоже, – буркнула Джолетта и, присев на софу, одарила ректора тяжелым взглядом. – Уверены, что не пожалеете? Я, конечно, благодарна за эту фиктивную помолвку, но что, если в ближайшие пять лет вы кого-нибудь полюбите и всерьез решите жениться?

Магистр Лосгар снисходительно улыбнулся:

– Можете быть спокойны, этого не произойдет. А если и произойдет, то это не ваша забота. В любом случае я сдержу обещание, и вы окончите академию.

В этом Джолетта не сомневалась, но все равно не могла отделаться от неприятного ощущения, что обязана ректору. Если бы не внезапное решение заключить фиктивную помолвку, она бы уже неделю как сидела в родовом замке, не высовываясь за пределы своих покоев. Скорее всего, разъяренный отец посадил бы ее под замок как минимум на месяц. Сейчас же он был абсолютно счастлив и доволен жизнью. Правда, до сих пор не терял надежды убедить дочь не тянуть со свадьбой. Но Джолетта с Лосгаром твердо стояли на том, что поженятся лишь через пять лет. На самом деле сразу после окончания Джолеттой академии они намеревались разорвать помолвку и разойтись как в море корабли. Теперешняя ситуация была выгодна обоим: Джолетта получала возможность спокойно доучиться, а ректор на пять лет избавлялся от общества навязчивых поклонниц.

– Вы ведь не забыли о том, что сегодня мы едем на семейный ужин? – напомнил магистр Лосгар, бросив взгляд на часы.

Под семейным ужином предполагалось официальное представление Джолетты его родителям, и она была не слишком этому рада. Снова придется врать, играть и надевать на себя маску идеальной леди.

– Не забыла, – отозвалась Джолетта. – Платье уже доставили, к четырем буду готова.

Забрав принесенную прессу, в которой разместили новость об их помолвке, она вернулась в общежитие. Впервые Джолетта пожалела о том, что категорически отказалась от предложения отца прислать к ней в академию горничную. Ника где-то пропадала, и пришлось справляться с наведением красоты самой. Волосы Джолетта собрала в высокую прическу, украсив ее заколкой с драгоценными камнями, на лицо нанесла легкий макияж – такой, чтобы делал черты выразительнее, но в то же время смотрелся естественно. Но когда дело дошло до надевания изумрудного платья, купленного специально для этого случая, возникла проблема. Как ни крути, а самой себе затянуть корсет попросту нереально.

Пришлось прибегнуть к помощи Никиной подруги, жившей в соседней комнате. Эми, которая терпеть не могла платья, тяжело повздыхала, выразила надежду на то, что эта дархова мода скоро пройдет, но просьбу все же выполнила.

Ровно к четырем Джолетта была полностью готова. Обед начинался в пять, и у них с Лосгаром в запасе был целый час на дорогу и на то, чтобы собраться с мыслями. Знакомство невесты с родителями жениха – дело всегда нервное, а учитывая фиктивность помолвки, – и подавно.

Джолетта знала, что сегодня выглядит просто великолепно, и восхищение, промелькнувшее в глазах Лосгара, когда она вышла из общежития, было тому подтверждением.

Когда они садились в карету, Джолетта заметила толпу адептов, которые до этого просто прогуливались по двору, а сейчас с любопытством на них смотрели. Ей и так не давали прохода, и Джолетта с тоской подумала, что теперь, когда о помолвке с ректором объявили в прессе, от любопытствующих вовсе отбоя не станет.

Джолетте вспомнилось, как совсем недавно она была вынуждена скрываться под именем Анны Тьери из-за заклятия, наложенного феей. В то время она была лишена всего – и красоты, и положения. А большинство тех, кто сейчас ею восхищался, тогда и знать ее не хотели.

До замка ехали молча. Джолетта предполагала, что графиня – достопочтенная матушка лорда Лосгара, допечет ее повышенным вниманием, и морально готовилась к этой встрече. А еще она надеялась на отца Ароса, который всегда умел усмирять излишнюю активность жены.

Когда они приехали на место, ректор помог Джолетте выйти из кареты, она взяла его под руку, и они направились к воротам замка, которые в этот момент были гостеприимно распахнуты.

Их встретили лакеи, проводившие «жениха с невестой» до парадного входа. Там уже собралось все семейство Лосгаров, начиная графиней и заканчивая Бель – младшей сестренкой ректора, которой недавно исполнилось пятнадцать.

– Арос, наконец-то! – Отбросив все условности, графиня порывисто обняла сына. – Так долго не заезжал! – Она перевела сияющий взгляд на Джолетту. – А вот и наша красавица! Милая, мы так тебе рады!

Нисколько не заботясь о нормах этикета и традициях, графиня так же обняла и ее, после чего с энтузиазмом пригласила всех в замок. Такого теплого и радушного приема Джолетта не ожидала. Она неоднократно сталкивалась с графиней Лосгар, вращаясь в высшем свете, и замечала, что та бывала чересчур эмоциональна. Но, как оказалось, в те моменты графиня себя сдерживала, а вот сейчас, находясь у себя дома, вела себя так, как хотела, и была самой собой.

Замок оказался не таким большим, как тот, где Джолетта выросла, но отличался каким-то особенным уютом. В интерьерах присутствовало множество деталей, незаметных с первого взгляда, но придающих комнатам особую изюминку. Здесь находились многочисленные картины, коллекции фарфоровых статуэток, которые собирала графиня, красивая дорогая мебель и порстонские ковры. Все было обставлено со вкусом, но в то же время без вычурности. Этот замок хотелось назвать самым настоящим домом, хотя до этого момента Джолетта даже не подозревала, что такое бывает. В королевском, да и герцогском замках преобладала помпезность и роскошь, чтобы пустить пыль в глаза высокопоставленным гостям. Здесь же все оказалось иначе.

Стол накрыли в малой гостиной. Это помещение было очень светлым за счет множества окон, в дальнем конце зала располагался камин, в котором уютно потрескивали дрова. Стол украшали два пышных букета белых роз, которые, по слухам, графиня собственноручно выращивала в теплицах.

– Ну, рассказывайте, когда планируете свадьбу? – без лишних предисловий прямо в лоб спросила она, переводя взгляд с сына на будущую невестку. – Столько всего нужно сделать!

Составить список гостей, нанять лучших поваров (кстати, лучше, если они будут из Триальской империи), подготовить замок... вы в каком хотите устраивать торжественный прием? В нашем или...

– Матушка! – резко оборвал ее вопросы Лосгар. – До свадьбы еще очень далеко. Вначале Джолетта окончит академию. И это не обсуждается.

Графиня недовольно поджала губы. Ее взгляд красноречиво свидетельствовал о том, что она еще много чего может сказать по этому поводу.

– Джесси, дорогая, – вкрадчиво проговорил граф, решивший прийти на выручку сыну. – Предлагаю обсудить это позже, а сейчас давайте наконец сядем за стол.

Обед был очень вкусным. Подавали изысканные блюда – пахтет из утиной печени с ягодным соусом, запеченную рыбу с диким айором – душистой травкой, произрастающей на юге королевства, восхитительное безе с фруктами на десерт. Но оценить по достоинству предложенные угощения Джолетта не могла из-за того, что ей приходилось постоянно отвечать на вопросы. Преимущественно их задавала графиня, но вскоре к ней подключилась и Бель, которая являлась чуть ли не поклонницей Джолетты.

– А правда, что платье, которое вы надевали на прошлогодний бал в честь дня рождения короля, стоило больше тысячи золотых? – любопытствовала она. – А бриллиантовое кольцо – целых десять?

– Бель! – тут же одернул ее граф. – Задавать такие вопросы неприлично.

Та только махнула рукой.

– Ай! Все равно леди Джолетта скоро станет частью нашей семьи, так что мы практически родственники. А с родственниками можно говорить о чем угодно! Вот, например, мы с Диланом...

Дальнейший разговор плавно перешел к обсуждению внуков. Помимо сестры у Ароса Лосгара было еще двое младших братьев, один из которых недавно женился и уже успел обзавестись наследником. В мальчике графиня души не чаяла и могла говорить о нем бесконечно, так что на некоторое время Джолетта выдохнула с облегчением.

Ей нравилась атмосфера, царящая за столом, нравились эти люди, которые были настоящей семьей и не стеснялись вести себя естественно. В этом замке было все то, чего всегда так хотела сама Джолетта и что еще в далеком детстве стало для нее недоступным. И ей становилось очень неловко от того, что приходится всех обманывать.

– Арос, идите прогуляйтесь, – в какой-то момент предложила графиня, бросив на сына выразительный взгляд. – Покажи невесте наш чудесный сад и новые мраморные фонтаны. Уверена, ей понравится.

Лосгар спорить не стал, и они с Джолеттой вышли на улицу. К позднему вечеру немного распогодилось, и сквозь прорванную завесу туч проглянуло несколько ярких звезд. После дождя воздух был холодным и свежим, в нем отчетливо улавливался аромат можжевельника, декоративные заросли которого росли у входа в замок.

Они прошли на задний двор, где располагался тот сад, о котором говорила графиня. Хозяйка замка просто обожала картины, скульптуры и прочие произведения искусства и каждый месяц пополняла свою коллекцию. Совсем недавно в замок доставили фонтаны, выбитые из цельного мрамора и увенчанные скульптурной композицией. Увидев их, Джолетта была поражена. Это действительно можно было назвать шедевром. Пять первородных элементариев выглядели практически живыми, и казалось, они вот-вот сойдут со своего пьедестала.

– Чудесно, – выдохнула Джолетта, внимательно рассматривая скульптуру. – Как настоящие.

Лосгар улыбнулся.

– Откуда нам знать, как выглядели настоящие? Это всего лишь интерпретация художника.

– По крайней мере, я представляю их именно так. – Джолетта остановила взгляд на элементе воды.

Скульптор изобразил его в облике красивой женщины – гибкой, изящной, полуобнаженной. Она полностью олицетворяла стихию, являлась прямым ее воплощением. Рядом, уверенно смотря вперед, стоял элемент огня – широкоплечий мужчина, в позе которого сквозили решительность и сила. Два вечных противостояния. Две противоположности, из века в век соперничающие друг с другом.

Когда Джолетта стала рассматривать фигуры остальных элементов, Лосгар достал из кармана небольшую коробочку, обтянутую синим бархатом. Джолетта перевела на нее взгляд, и в этот момент ректор открыл крышечку. При мерцающем свете садовых фонарей переливалось удивительно красивое кольцо, увенчанное россыпью бриллиантов и крупным сапфиром, ограненным в виде розы. Стебель цветка красиво извивался – если кольцо надеть, он должен был оплести всю нижнюю фалангу пальца.

– У нас помолвка, – пояснил Лосгар на изумленный взгляд Джолетты. – Согласитесь, было бы, по меньшей мере, странно, если бы моя невеста осталась без кольца.

– Фиктивная невеста, – негромко произнесла она отчего-то дрогнувшим голосом.

Лорд взял ее руку и медленно надел кольцо на безымянный палец. Оно село как влитое, и, когда холодный металл коснулся кожи, Джолетта на миг ощутила в месте соприкосновения легкое покалывание, а сапфир загорелся голубым светом.

– Это кольцо – родовой артефакт и сильный амулет, – произнес Лосгар, не отпуская ее руку. – Если вдруг с тобой что-нибудь случится, я это почувствую.

Джолетта ощущала себя... странно. Все происходящее находило в ее душе отклик, но она понимала, что это неправильно. Родовой артефакт... Ключевое слово – родовой. Надевая его, она как бы признает себя частью этой семьи. Но ведь их помолвка – просто спектакль, и разве имеет она в таком случае право принимать такой подарок?

Как бы то ни было, возразить ей Лосгар не дал, сказав, что пора ехать в академию. Вернувшись в замок, они тепло попрощались с его хозяевами, и Джолетта вновь выслушала в свой адрес множество комплиментов.

– Только попробуй чем-нибудь обидеть такую замечательную девочку! – напоследок пригрозила графиня сыну и задорно подмигнула Джолетте. – И учебой не загружай! А еще лучше – скажи преподавателям, чтобы заочно приняли у нее все экзамены!

До академии ехали в таком же молчании, как и до замка. Джолетта была искренне удивлена реакцией родителей «жениха» на то, что учится в академии. Хотя, учитывая эксцентричность графини, этого следовало ожидать. Любая другая аристократка, узнай она, что леди такого высокого статуса учится наравне с простолюдинами, в лучшем случае высказала бы свое неодобрение. Но эта семья была другой.

Прошедший вечер оставил в душе Джолетты двойственные ощущения. В какой-то момент ей даже стало казаться, что он был всего лишь сном – далеким, немного грустным, но в то же время невероятно приятным. И только кольцо, крепко обхватившее безымянный палец и слегка поблескивающее в полумраке, напоминало, что все происходило на самом

деле.

Ника проснулась отдохнувшей и полной сил. Она приподнялась на кровати и, посмотрев на часы, ахнула. Час дня! Столько спать ей не доводилось уже очень и очень давно.

Обведя взглядом спальню, Ника обнаружила, что Грэма нет. Первая мысль была о том, что он снова заперся в кабинете и продолжил напиваться. Вторая – если б это было так, то она не уловила бы сейчас такой родной и нежно любимый запах. Да, пахло кофе!

Ника забежала в ванную, ополоснула лицо, приладила волосы и поспешила спуститься на первый этаж. Она чувствовала себя вполне уверенно и считала, что если кому и надо после вчерашнего вечера ощущать неловкость, так это лорду Грэму.

Да, они проснулись вместе. Да, он наверняка задался вопросом, как так получилось. И если решит спросить – она ответит, но заговаривать об этом первой не станет.

На плите шкварчал бекон, поджаривающийся вместе с яичницей, и это вызвало у Ники невольную улыбку. В последний раз, когда ей доводилось готовить на этой кухне, от несчастной глазуньи остались одни угольки.

«Будем надеяться, лорд готовит лучше меня», – промелькнуло в мыслях прежде, чем Ника вошла на кухню.

За последние сутки Грэм удивил ее во второй раз. Нет, даже не так – поразил! Она ожидала, что после недельного самобичевания и количества поглощенной выпивки он будет страдать от ужасного похмелья.

Но нет.

Лорд орудовал у плиты с вполне нормальным и адекватным видом. На нем была свежая рубашка без единой складочки, отросшая щетина исчезла, а на кухне помимо аромата кофе и еды присутствовал едва уловимый запах дорогого парфюма. Если лорда и мучили последствия прошедшей недели, то он это умело скрывал.

Заметив вошедшую Нику, Грэм в упор на нее посмотрел. Повисла напряженная, долгая тишина. Бекон продолжал шкварчать, с улицы доносились голоса и шум от проезжающих мимо повозок.

Шла секунда... вторая... третья...

Не сводя с Ники немигающего взгляда, Грэм с угрозой произнес:

– Если ты кому-нибудь расскажешь о том, что вчера видела...

– Можете не беспокоиться, вчерашний вечер останется только в моей памяти, – клятвенно заверила девушка, изо всех сил стараясь сохранять серьезное выражение лица.

У лорда нервно дернулся левый глаз.

– Не волнуйтесь, никто не узнает, что вы разнесли собственный кабинет, обнимались с бутылкой и напились как последняя...

– Ника! – теперь задержался еще и правый.

– Нет, правда, это было даже забавно...

– Ника!!!

– Все-все-все. – Она подняла руки в примиряющем жесте и тут же, не выдержав, расхохоталась. – У вас такой... такой вид сейчас...

В одной руке Грэм держал кухонную лопатку, в другой – солонку, поверх рубашки надел передник, и при всем этом выражение его лица было таким угрюмым, что, глядя на этот контраст, Ника не смогла удержаться.

– Очень весело, – прищулив глаза, произнес лорд.

– Простите, – Ника вытерла выступившие от смеха слезы и, чтобы сгладить ситуацию, внезапно сменила тему: – Мм, как вкусно пахнет!

По-прежнему не сводя с гостыи мрачного взгляда, лорд взял тарелку, плюхнул на нее глазунью с беконом, разлил кофе по чашкам и поставил все это на стол. Сел.

Ника опустилась на соседний стул и сразу же уткнулась носом в чашку. После нескольких глотков приступ смеха наконец прошел, и она успокоилась. Некоторое время они молча завтракали, хотя, если судить по времени, скорее обедали.

Первой заговорила Ника:

– Что вы теперь собираетесь делать?

– А у меня есть выбор? – Грэм хмыкнул, отодвинув от себя тарелку. – Вернусь в академию, буду нянчиться со студентами. – В следующее мгновение он резко посерьезнел и осведомился: – Снова что-то случилось? Ты ведь пришла не просто так?

– Вообще-то я о вас беспокоилась, – призналась Ника, грея руки о горячую кружку. – Целую неделю вы не появлялись в академии, и я начала подозревать, что что-то случилось. Как оказалось, не ошиблась.

Грэм недоверчиво на нее покосился:

– Беспокоилась, значит. Неужели единственная причина?

– Не единственная, – снова призналась Ника. – Мира сделала новое предсказание. Я рассказала о нем магистру Лосгару, и он так же, как и я, считает, что оно имеет смысл. В нем говорится о некоем возрождении, а одна из строк написана на древнем языке. Драгоните, кажется.

– Драгоните? – Брови лорда удивленно поползли вверх. – Да... наша милая прорицательница полна сюрпризов. Текст с собой?

Ника быстро сбегала в прихожую, где вчера оставила сумку, и, вернувшись, отдала листок Грэму. Тот внимательно изучил написанное, несколько раз перечитал, а после задумчиво произнес:

– И все-таки мои предположения оказались верны... Дархов совет! Теперь я даже не имею пропуска в закрытую секцию королевской библиотеки!

– Магистр Лосгар сказал, что достанет пропуск, – поспешила успокоить его Ника. – Он знает, что там находится словарь, и собирается туда наведаться.

Грэм нетерпеливо побарабанил пальцами по крышке стола, и его глаза знакомо заблестели. Наконец Ника видела перед собой прежнего лорда. Он сумел взять себя в руки и, судя по виду, намеревался продолжить начатое, даже лишившись высокой должности.

– Едем в академию, – кивнув каким-то своим мыслям, решил Грэм. – Сейчас.

Ника помыла посуду, хотя лорд раза три повторил, что для этих целей вызывает уборщицу, прибрала на столе и, захватив сумку, направилась к выходу. Когда ее рука уже коснулась дверной ручки, она внезапно почувствовала на себе внимательный взгляд. Не угрюмый, не мрачный, как это было некоторое время назад, а именно внимательный.

– Ника!

Обернувшись, она заметила на лице Грэма некоторую растерянность.

– Я плохо помню вчерашний вечер. – Лорд взъерошил волосы и, глядя ей в глаза, спросил: – Учítывая, что мы спали вместе... я сделал что-нибудь, за что должен извиниться?

Ника сочла за лучшее не упоминать подробности их разговора, в частности, того, что

происходил на кровати, поэтому завершила:

– Нет. Ничего такого.

Они вышли из особняка, поймали экипаж, и, когда Ника в него забиралась, Грэм как бы невзначай провел пальцами по ее волосам. Поймав недоуменный взгляд, лорд хитро улыбнулся и заметил:

– А ведь и правда оттенка шоколада. – Он сделал паузу. – И пахнут вкусно.

Ника на миг лишилась дара речи, а после возмутилась:

– Вы ведь сказали, что ничего не помните!

– Я всего лишь спросил, не сделал ли что-нибудь, за что следует извиняться, – все с той же лукавой улыбкой отозвался Грэм. – И раз тебя все устраивает, я спокоен.

Подходящих слов Ника не нашла, потому как все они были из разряда тех, какими разбрасывался лорд прошлым вечером. А поскольку она все-таки относилась к людям воспитанным и культурным, то сочла разумным промолчать.

Мира робко постучала в дверь аудитории и, слегка ее приоткрыв, просунулась в образовавшуюся щелку:

– Профессор Като, к вам можно?

Только что закончилась пара прорицания у третьекурсников, и преподаватель сидел за столом, проверяя их доклады. Услышав тоненький голосок, он поднял глаза на студентку и, улыбнувшись, кивнул:

– Конечно, проходите.

Мира несмело приблизилась и замерла напротив, по привычке опустив глаза в пол.

– Полагаю, вы пришли, чтобы записаться на факультатив? – Голос профессора звучал мягко.

Она поспешно кивнула и скороговоркой выпалила:

– Я подумала, раз вы сами сказали, что у меня большой потенциал, то дар нужно развивать.

– Правильно подумали.

Мира не видела его лица, но по интонации чувствовала, что он улыбается.

– Подождите минутку, я внесу вас в список.

Она внимательно следила за тем, как ручка, взятая длинными изящными пальцами, делает запись в журнале. В новом преподавателе прорицания прекрасным было все, даже почерк – ровный, аккуратный, с замысловатыми завитками и правильным наклоном. Мира с досадой подумала, что ее собственный – слишком мелкий и неразборчивый. Настолько, что приходится постоянно себя одергивать и писать печатными буквами.

– Занятия для вашей группы будут проходить три раза в неделю, – закончив делать запись, произнес профессор и протянул ей листок с расписанием. – Здесь указано, когда и во сколько приходиться.

Заметив, что она не торопится покинуть аудиторию, преподаватель спросил:

– У вас ко мне что-то еще?

Мира чувствовала себя настолько неловко, что была готова провалиться сквозь землю. И зачем только она послушала Нику и решила обратиться к нему за помощью? Лицо пылало, руки судорожно сминали ткань платья. Мира ненавидела в себе эту вечную трусость, но не могла ее перебороть. Ей всегда хотелось быть смелой и решительной, находиться в центре внимания. Но всякий раз, едва она делала попытку преодолеть свои комплексы, проклятая

боязнь выглядеть глупо все портила.

– Я хотела... спросить совет, – пересилив себя, выдавила Мира. – Это касается прорицания. Дело в том, что в последнее время меня преследуют навязчивые видения, и я не знаю, как от этого избавиться. – Решившись, она оторвала взгляд от пола и посмотрела на внимательно слушающего ее профессора. – От них возможно оградиться?

– Возможно, – кивнул тот, вставая из-за стола. – В таких ситуациях помогают два способа. Первый – нужно просто дожидаться, пока ваше предсказание исполнится, в таком случае видения исчезнут сами. Второй – можно блокировать потоки энергий, поступающих в сознание, для этого необходимо поставить специальный блок.

Вариант номер один Мире совершенно не подходил. Видения были такими реалистичными и пугающими, что ждать, пока они воплотятся в жизнь, и все это время мучиться представлялось невозможным.

– У меня нет денег на услуги менталиста, – негромко произнесла Мира, стараясь избегать направленного на нее взгляда.

Профессор Като некоторое время молчал, после чего предложил:

– В менталистике я силен не так, как в прорицании, но блок поставить могу. Разумеется, если вы не возражаете.

Мире тут же вспомнилась просьба Ники о том, чтобы она не говорила профессору, что именно видит в своем пророчестве. А если преподаватель будет ставить блок, то непременно коснется сознания и сможет это прочесть. Но сказать, что она против, у Миры не хватило духу. Она сама пришла, сама обратилась за помощью и теперь не могла отказаться.

Студентка согласно кивнула, и профессор Като встал позади нее. Обычно при использовании менталистики требовалось смотреть в глаза, но у преподавателя были свои методы. Он дотронулся кончиками пальцев до висков Миры и слегка надавил.

– Расслабьтесь, – прозвучал вкрадчивый успокаивающий голос, и та повиновалась.

Она чувствовала, как сознание наполняется ватным туманом, и это было приятно. Профессор Като действовал осторожно, неспешно, стараясь не задеть лишние потоки и минимизировать боль. Через некоторое время она все же появилась, и Мире показалось, что ее голову сдавили стальные обручи. Боль была сильной, но Мира умела терпеть и не проронила ни звука.

Процедура заняла не более десяти минут, и, когда блок был поставлен, преподаватель заботливо поинтересовался:

– Как себя чувствуете?

– Хорошо, – прислушавшись к своим ощущениям, ответила Мира и робко поблагодарила: – Большое спасибо.

– Зайдите в лазарет и попросите успокоительное, – посоветовал профессор. – А еще лучше – снотворное. Вам нужно как следует выспаться и отдохнуть.

Еще раз поблагодарив за помощь, Мира выпорхнула из аудитории.

На душе было спокойно и непривычно легко. Она совсем не ожидала, что новый преподаватель прорицания пойдет ей навстречу. Все-таки он – из высшей аристократии, да к тому же член совета магов, а разговаривал с ней как с равной. Впрочем, не стоит преувеличивать. Это всего лишь наглядное действие главного принципа академии – здесь все равны.

Перед тем как вернуться в общежитие, Мира, по совету профессора, зашла в лазарет, где взяла у медсестры успокоительные капли. Ей в самом деле давно пора как следует отдохнуть,

а то в последнее время стала похожа на привидение. До такой степени бледная, что через кожу начинают просвечивать вены. А все из-за видений! Ну ничего. Теперь, когда на сознании стоит специальный блок, они ее больше не беспокоят...

Войдя в свою комнату, Ника застала Джолетту гордо восседающей на кровати в окружении учебников. Она увлеченно что-то конспектировала и была настолько поглощена процессом, что даже не заметила вошедшую соседку.

За письменным столом расположился Каин – он опустил подбородок на сцепленные в замок руки и со скучающим видом смотрел в окно. Но стоило ему заметить Нику, как он тут же подскочил с места и бросился к ней с распростертыми объятиями.

– Привет, кудряшка! – порывисто обняв, Каин приподнял ее и закружил над полом.

– Привет, рыжик! Отпусти! – смеясь, попыталась отмахнуться Ника. – Ты где пропадал? Целую неделю не виделись!

– Домой ездил! – с довольным видом ответил Каин. – Восстанавливаться по наставлению врачей. Не представляешь, как надоело в лазарете валяться! Сама-то где целый день пропадала?

– Вот мне тоже интересно узнать, – встала Джолетта, оторвавшись от написания реферата.

– С тобой у нас вообще будет отдельный разговор! – пообещала Ника, бросив красноречивый взгляд на кольцо, поблескивающее на безымянном пальце подруги. – А я была в городе... по делам.

Ника собиралась рассказать Джолетте о пророчестве, но позже. В настоящий момент ее больше заботил Каин. Она придирчиво осмотрела его со всех сторон, потрепала по голове и даже просканировала с помощью эмпатии. Убедившись, что он полностью восстановился и чувствует себя прекрасно, Ника успокоилась. А вот рыжик, напротив, принялся допекать ее, а заодно и Джолетту расспросами.

– Вы не хотите рассказать мне о том, что произошло? – Каин плюхнулся обратно на кровать и смерил обеих подозрительным взглядом. – Только не надо сейчас нести ту же ересь, что и все остальные.

Джолетта с Никой молча переглянулись. Об иссушителе уже знали многие, так что отмалчиваться особого смысла не было. Подруги подозревали, что вскоре новость об этом изобретении станет достоянием широкой общественности, равно как и совершаемые убийства. Другой вопрос – стоило ли распространяться о пророчестве и потенциальном «возрождении», упомянутом в нем?

Некоторое время помявшись, Ника рассказала и об иссушениях, произошедших в стенах академии, и о том, что сейчас эти ритуалы проводились по всему королевству. А вот о пророчестве все же предпочла умолчать.

– Обалдеть! – потрясенно выдохнул рыжик, не сводя с подруги ошарашенного взгляда. – Из меня высасывали магию с помощью секретной разработки научного института?! – Он на миг завис, после чего радостно воскликнул: – Да я же фактически первопроходец! Можно сказать, лицо, участвующее в научном эксперименте! Первооткрыватель!

– Подопытный кролик, – добавила Джолетта.

Они рассмеялись.

Оптимизму Каина можно было только позавидовать.

– Кстати, я еще что сказать хотел, – внезапно вспомнив, зачем пришел, он вынул из

кармана шесть одинаковых бумажек. – Завтра в городе состоится шоколадная ярмарка, и брат достал мне приглашительные на закрытую часть. По случаю выздоровления я очень-очень добрый, так что готов проявить щедрость и поделиться ими с вами! – Каин белозубо улыбнулся и уточнил: – Ну так как, пойдете?

Завтра предстоял долгожданный выходной, проводить который в четырех стенах совершенно не хотелось. Поэтому отказываться от предложения Ника с Джолеттой не стали и условились, что Каин зайдет за ними утром.

Когда за рыжиком захлопнулась дверь, Ника сложила руки на груди и, в упор глядя на подругу, потребовала:

– Рассказывай!

– Да нечего рассказывать, – отмахнулась та, демонстративно беря в руки учебник. – Помолвка фиктивная. Заключение для того, чтобы отец не забрал меня из академии.

– Фиктивная? – удивившись, переспросила Ника. – А попроще способа решить проблему не нашлось?

Джолетта отрицательно покачала головой:

– Не в моем случае. И давай не будем об этом. Лучше расскажи, что за дела у тебя были в городе?

И Ника рассказала. Об увольнении лорда Грэма, о новом пророчестве Миры и о том, что ректор в ближайшее время собирается посетить королевскую библиотеку с целью расшифровать последнюю строчку.

– Странно... а мне ничего не сказал, – про себя проговорила Джолетта, но Ника ее расслышала.

– Так а с чего бы ему тебе говорить? – Она скептически приподняла бровь. – Невеста-то ты ему фиктивная.

С ответом Джолетта не нашлась. Настроение почему-то резко упало, и она вернулась к недописанному реферату. Правда, уже через несколько минут поняла, что думать не может, и решила пойти проветриться.

Когда Джолетта вышла из комнаты, Ника улыбнулась и покачала головой. Если она хоть что-нибудь понимала в людской психологии, то неприступная аристократка окончательно и бесповоротно влюбилась.

– То есть он теперь работает в академии, – в который раз за последнее время Грэм пытался держать себя в руках. – Да еще и на пятом факультете.

Лосгар развел руками:

– Ну извини, моим мнением интересовались только ради приличия. Да и к тому же, надо признать, специалист он и правда неплохой.

– Неплохой?! Да по его вине моя семья... – Лорд осекся, пытаясь совладать с эмоциями.

Лосгар тяжело вздохнул:

– Тайрон, мне очень жаль. Я понимаю, время ничего не лечит, что бы там ни говорили. Но пойми, Берт Като не имеет отношения к этому несчастью. В то время он был совсем ребенком и уж тем более не состоял в совете магов.

– Плевать! – резко оборвал Грэм. – Там был его папаша. Для меня все, состоящие в совете, одинаковы. Продажные лицемеры, трясущиеся только за свою шкуру.

Зная, что в этом вопросе друга переубедить бесполезно, Лосгар сменил тему:

– Утром до меня дошли новости, что в Триальской империи за последнюю неделю было

совершенно восемь иссушений. Все погибшие – сильные маги, двое из них состояли на службе у императора. Судя по признакам, энергию выкачали с помощью нашего техномагического прибора.

– Что неудивительно, – взяв эмоции под контроль, отозвался лорд. – Вся эта заваруха растет как снежный ком, и, чтобы ее остановить, нужно не языками чесать, а действовать. Надеюсь, у совета хватит мозгов правильно распорядиться собранными данными.

– Завтра мне должны сделать пропуск в королевскую библиотеку. Как бы невероятно это ни звучало, но, похоже, очень многое зависит от предсказания нашей студентки-первокурсницы. Если смысл строчки, написанной на драгоните, действительно окажется связанным с чьим-то возрождением, то, возможно, это многое прояснит.

Грэм невесело усмехнулся:

– Талантливые у нас студенты, магистр Лосгар...

Снег. Крупные белые хлопья, подгоняемые ошалелым холодным ветром. Они повсюду – кружат, порхают, лезут в глаза и мешают дышать. Сил почти не осталось и хочется рухнуть на землю, прямо в услужливо распахнутые объятия холодной зимней смерти.

Но останавливаться нельзя. На кон поставлена не только ее жизнь, но и жизни тысяч людей. Она, как и прочие маги, вливает последние крупницы сил в магический купол, сотканный из сложных плетений. Сколько энергии, сколько времени потрачено... Если сейчас купол не выдержит, все будет зря.

Рядом стоят друзья, приятели и просто знакомые, с которыми в этот момент они стали связаны общей целью. Нет, сдаваться нельзя. И даже страх, медленно опутывающий сердце паутиной, не должен стать помехой. Обессиленные эмпаты уже не могут его заглушать, их сил едва хватает на то, чтобы поддерживать защиту.

Ветер, как назло, бьет в лицо все сильнее и хлещет по щекам россыпью колючих снежинок. На ресницах и бровях – иней, губы дрожат, а ноги давно перестали слушаться. Она и сама не понимает, как до сих пор стоит.

Время замирает, и внезапно там – за горами появляется проблеск яркого света. Даже издали до них, замерших в мучительном ожидании, доходит жар. Снег тает под его натиском и тут же испаряется, взлетая вверх белым полупрозрачным облаком.

На миг наступает абсолютная, ничем не нарушаемая тишина. Замирает сердце, внутри все сжимается от первобытного ужаса. Тишина невыносима и мучительна... когда же это наконец закончится?

Еще секунда – и воздух вибрирует от громкого, пробирающего до дрожи рыка. Из-за гор вылетает столб пламени, в котором виднеется огромный темный силуэт...

Мира прерывисто вздохнула и, распахнув глаза, резко села на кровати. Сердце колотилось как бешеное, в горле пересохло, а влажные волосы налипли на разгоряченное лицо. Она инстинктивно обхватила шею руками и судорожно ловила ртом воздух.

Соседка по комнате крепко спала, отвернувшись лицом к стене.

Несколько минут Мира сидела, мысленно все еще находясь в приснившемся кошмаре. Она бросила взгляд на тумбочку, где стояло взятое в лазарете успокоительное. Не помогло. Да и сам кошмар больше походил на очередное видение, чем на сон.

Мире было страшно, и она никак не могла унять сотрясающую тело дрожь. Стояло раннее утро, но она понимала, что заснуть больше не сможет. Сгустившаяся за окном темнота только усиливала до конца не прошедший ужас.

На ощупь дотянувшись до висящей на стуле кофты, Мира накинута ее прямо на пижаму и поднялась с постели. Все так же на ощупь она нашарила на полу тапки, обула их и вышла из комнаты.

По темному коридору она практически бежала, стараясь не смотреть по сторонам. Перед глазами все еще стояли снежные горы и толпа магов, замерших в ожидании чего-то ужасного.

Добравшись до нужной комнаты, Мира глубоко вздохнула и, впервые за долгое время переборов стеснение, настойчиво постучала в дверь.

Услышав шум, Ника сонно натянула одеяло на голову. Но доносящиеся до нее звуки были такими настойчивыми, что снова заснуть было попросту невозможно. Сначала она подумала, что это встала Джолетта, но затем поняла, что кто-то стучит в дверь.

Недоумевая, кто мог прийти в такую рань, Ника спихнула с себя Барсика, который этой ночью изъясил желание спать не только с ней, но и на ней, и нехотя поплелась открывать.

– Мира? – удивилась она, обнаружив на пороге комнаты дрожащую однокурсницу. – Что случилось?

Видя, что та только клацает зубами и не может выдавить ни слова, Ника втащила ее внутрь, усадила на кровать и включила настольную лампу.

– Какого дарха? – недовольно пробормотала проснувшаяся Джолетта, щурясь от яркого света.

Оставив ее возмущение без внимания, Ника обеспокоенно всмотрелась Мира в лицо:

– Что с тобой? Что произошло?

Однокурсница обхватила себя руками, словно желая согреться, и нервно закусил губу. Некоторое время она молчала, испуганным взглядом скользя по комнате. Казалось, в этот момент мыслями она находилась где-то далеко.

– Слушай! – в очередной раз не выдержала Джолетта. – Или говори, что случилось, или уходи и не мешай людям спать!

– Джо! – Ника с укором посмотрела на подругу. – Разве не видишь, что ей плохо?

– Плохо ей, а страдать должна я! – уже больше для вида возмутилась Джолетта, машинально ощупывая свое лицо. После истории с феей это действие происходило на уровне рефлексов.

– Я опять это видела, – практически шепотом произнесла Мира. – Горы, снег и толпу магов, ожидающих чьего-то появления...

– Ты обращалась к профессору Като?

Прорицательница кивнула:

– Он поставил блок, но это не помогло. Я даже успокоительное на ночь выпила... Это так страшно. Так страшно! – Она посмотрела на Нику влажными блестящими глазами. – Прости, что вот так вот нагрязнула, просто... мне некуда больше пойти. Соседка спит, а находиться в одиночестве я просто не в состоянии...

– Могла бы и у меня прощения попросить, – недовольно заметила Джолетта и, лениво потянувшись, уточнила: – Что ты там, говоришь, видела?

После того как Мира во всех подробностях и красках расписала свое видение, прониклась даже Джолетта, а сама прорицательница ощутила, как ей стало гораздо легче.

– В котором часу повара приходят на кухню? – спросила Ника соседку, после того как Мира немного пришла в себя. – Думаю, спать ложиться бессмысленно, а вот чаю попить не помешает.

– Феофан с Миком – около пяти. Вы идите, а я лучше время с пользой потрачу. Реферат, по милости некоторых, вчера так и не дописала.

Дотянувшись до стола, Джолетта взяла тетрадь с карандашом, пару книг и была потеряна для общества на несколько ближайших часов.

– Трудоголик, – вынесла вердикт Ника, на что подруга только отмахнулась.

Когда студентки пришли на кухню, там уже всю трудились повара. Феофан со скоростью света шинковал капусту, а Мик, не переставая широко зевать, помешивал пытящую на плите рисовую кашу. Услышав, что в комнату кто-то вошел, отец и сын синхронно вздрогнули, подумав, что явилась госпожа Лили. Но когда они заметили, что пожаловала Ника, оба расплылись в широких улыбках.

– Наконец-то заглянула! – обрадовался Мик и, приблизившись, по-дружески ее обнял.

Феофан меж тем вышел из-за плиты и, прихрамывая на одну ногу, тоже подошел к госте. Всю последнюю неделю они с ней много общались, и Ника стала относиться к старшему повару практически как к отцу.

– Как Джейн? – участливо поинтересовалась она здоровьем его жены. – Лекарства помогают?

– По крайней мере, облегчают боль. Лекарь, присланный лордом Грэмом, оказался высококлассным специалистом. Сам бы я его услуги не потянул, но лорд оплатил лечение. – В голосе повара звучали благодарность и уважение. – Теперь я многим ему обязан. Даже не многим, а всем.

– Так и знала, что ласы точите! – внезапно раздалось у входа, и на кухню вплыла госпожа Лили. – Ни на минуту нельзя без присмотра оставить!

Приблизившись, шеф-повариха уперла руки в боки и, обращаясь к Нике, проворчала:

– Ишь ты, не успела в себя прийти, а уже притащилась!

– Ну так соскучилась по вашим вкусностям, – привычная к ее показному недовольству, Ника улыбнулась. – Знаете, как невыносимо целую неделю сидеть на куриных бульонах и пресной овсянке?

– Соскучилась она, – передразнила госпожа Лили, надевая фартук. – Ты мне тут зубы не заговаривай! Уговор есть уговор – нет рецепта, нет еды.

Пока Ника препиралась с гномихой и рассказывала ей о чипсах, Мира робко присела на табурет и постаралась не привлекать к себе внимания. В кухоньке было тепло и уютно, приятно пахло специями, разогреваемыми Миком на сухой сковороде. Сегодня повара собирались подать на завтрак пряную рисовую запеканку, которая являлась одним из фирменных блюд госпожи Лили. В этой обстановке Мира почувствовала себя значительно лучше, и, хотя отголоски видений все еще стояли перед глазами, они были не такими яркими, как прежде.

Феофан поставил перед ней жасминовый чай и теплые пирожки с капустой, а Ника в это время заварила себе кофе. Ароматы, витающие на кухне, были такими соблазнительными, что дожидаться, пока приготовится рисовая запеканка, не оставалось никаких сил.

Во время завтрака Ника заметила, что Мира расслабилась и несколько повеселела. Ее неестественная бледность сменилась легким розоватым румянцем, а руки, когда она тянулась за очередным пирожком, больше не дрожали.

– Не хочешь пойти с нами на ярмарку? – предложила Ника, сделав глоток крепкого кофе. – Каин достал билеты на закрытую часть фестиваля.

Мира неуверенно повела плечами:

– Даже не знаю...

– Пойдем, будет весело! – продолжила настаивать Ника. – Развеешься, отвлечешься от своих кошмаров.

В итоге однокурсница сдалась. Закончив завтрак, они вернулись в комнату, неспешно

собрались и под недовольное ворчание Джолетты, вызванное тем, что ей снова не дают спокойно закончить реферат, стали дожидаться появления Каина.

Когда время приблизилось к десяти, рыжик объявился, причем не один, а в компании Леона и Криса – воздушника, с которым однокурсницы познакомились еще на первой студенческой вечеринке в начале учебного года.

Компания получилась пестрая и веселая, правда, Мира, не ожидавшая такого количества людей, заметно растерялась. Оценив ситуацию, Ника тут же перезнакомила прорицательницу со всеми.

В тот момент, когда они всей толпой выходили из комнаты, Ника потянула Каина за рукав, заставив ненадолго задержаться.

– Ты не мог бы за ней присмотреть? – попросила она в ответ на его немой вопрос. – Мира – замечательная девушка, но очень робкая и закрытая. Может, попробуешь ее расшевелить? Поговорить, я не знаю... развлечь.

– На свидание пригласить, – подмигнув, засмеялся рыжик. – Мне очень лестно, кудряшка, что ты так высоко ценишь мои способности. Хорошо! Обещаю, твоя Мира скучать не будет!

До города добирались сразу на двух экипажах. Ника оказалась в компании Леона и Криса, передав Миру в надежные руки Джолетты и Каина.

Пока они ехали, Ника не переставала удивляться тому, насколько рыжик с братом похожи. Леон был старшим, и единственное, что отличало его от Каина, – это более крупное телосложение и резковатые черты лица. Глаза у обоих были зелеными, волосы – огненно-рыжими, а кожа – смуглой. В академии Ника несколько раз замечала и других братьев Добл, и все как один были типично «солнечными».

Криса, в этот момент рассказывающего о несправедливости преподавателей на воздушном факультете, отличал своеобразный цвет волос – черный у корней и ярко-фиолетовый на кончиках. Прическа его напоминала всем известный «ежик». Глядя на него, Ника подумала, что в их компании не хватает Эми – эти двое неформалов точно нашли бы общий язык. Но, к сожалению, подруга, и так не вылезающая из мастерской, в последнее время совсем ушла в учебу и желание пообщаться изъясляла крайне редко.

Решив прогуляться пешком, адепты вышли из экипажей, не доехав до центра. Ярмарка, открывавшаяся в этот день, проводилась каждый год и была посвящена шоколаду. Вся Виларовая улица, являющаяся в Фейране главной, пестрела множеством разноцветных палаток. Кругом сновали толпы людей, отовсюду доносились звуки веселой музыки, громкие восклицания и смех.

Шоколад лился рекой, причем в самом прямом смысле. По дороге к центру были расставлены семь огромных шоколадных фонтанов, полакомиться из которых совершенно бесплатно могли все желающие. В разномастных шатрах продавали конфеты, кексы, пирожные и кучу других сладостей. Из кофеен веяло умопомрачительным ароматом какао и все того же горячего шоколада.

Когда они шли по улице, у Ники буквально разбегались глаза. Все остальные уже неоднократно бывали на таком фестивале, а для нее все было в новинку.

Что примечательно, на этой ярмарке то и дело мелькали аристократы, так что Джолетта могла расслабиться и не волноваться, что кто-нибудь ее узнает. Да и вообще, после того как в газетах появилась новость о том, что она учится в академии, Джолетту перестали заботить условности. Отец был доволен ее помолвкой и почти не допекал своими придирками.

К счастью, дождя в это утро не было. Небо окрасилось в предупреждающий темно-синий цвет, но все надеялись, что ливень не хлынет хотя бы до вечера. Первое ноябрьское утро выдалось морозным, что было не совсем обычно для этих краев, в Агавийском королевстве такие холода наступали лишь зимой. Но, разумеется, на эту мелочь в виде мороза никто не обратил внимания.

На центральной площади творилось что-то невероятное. Среди кучи палаток и многолюдной толпы выступали огневики. Они подбрасывали вверх факелы, крутили их вокруг себя, брали огонь в руки, глотали его и танцевали под динамичную музыку бубнов. Рядом находился тир, в котором желающим давали пострелять из лука огненными стрелами. Там же располагался и шатер воздушников, где те проводили конкурс с говорящим названием «самый ловкий». Было необходимо с помощью воздушной магии забросить в кольцо несколько мячей, при этом уворачиваясь от летящих с двух сторон вихрей. Принцип игры напомнил Нике баскетбол, и она бы с радостью в этом поучаствовала, если бы имела дар воздуха. А вот Крис не упустил возможности покрасоваться и даже сумел выиграть приз за второе место – кубок, доверху наполненный шоколадными конфетами.

– Нам туда! – пытаюсь перекричать громкую музыку, Каин кивнул на высокие кованые ворота, разделившие площадь на две части.

Протискиваясь сквозь толпу и стараясь не потерять друг друга, компания адептов двигалась по направлению к ним. Приблизившись, студенты обнаружили у ворот пятерых стражей, которые пропустили их внутрь лишь после предъявления соответствующих билетов.

На огражденной территории людей оказалось несколько меньше, чем на всей остальной площади. Здесь также были разбросаны многочисленные разноцветные палатки, проводились конкурсы и стоял гигантский шоколадный фонтан. Уличные кафе призывно манили умопомрачительным запахом какао и сдобной выпечки.

Общим решением все собрались перекусить в одном из них, как вдруг Леон восторженно воскликнул:

– Смотрите, там драконы!

Все синхронно посмотрели в ту сторону, куда он указывал, и заметили невдалеке вывеску, на которой крупными буквами было выведено: «Эксклюзивная однодневная выставка драконов. Спешите посетить!»

Намерение перекусить было тут же забыто, и они поспешили к большому белому шатру, на котором красовалось это название. О драконах Ника слышала всего один раз. Как-то лорд Грэм упомянул, что все они вымерли много лет назад, а те, что живут сейчас, больше напоминают маленьких ящерок.

Когда адепты вошли в шатер, Ника поняла, что он сильно преуменьшил их достоинства. Назвать маленькими ящерками существ, достигающих порядка полуметра в высоту, язык просто не поворачивался. Все драконы были практически одинаковыми, и единственным отличием являлось наличие или отсутствие твердых наростов на хребте и цвет, варьирующий от серо-зеленого до почти черного. На спине виднелись перепончатые крылья, длинный хвост примерно равнялся размеру туловища. На пасти всем драконам были надеты железные намордники.

– Первый раз их вижу, – тихо проговорила Мира, рассматривая один из живых «экспонатов».

Ника присоединилась к ней и показательно хмыкнула:

– Не ты одна. Еще пару месяцев назад я вообще не подозревала об их существовании.

– Скоро о них все забудут, – тяжело вздохнул за их спинами невысокий щуплый старичок, организатор выставки. – Эти драконы – лишь отголоски некогда могучих предков. Их род давно измельчал и стремительно деградирует, приближаясь к гибели. – Он внезапно замолк и, словно опомнившись, уже более бодрым голосом добавил: – Вы меня не слушайте, болтаю всякое. Это хорошо, что драконы мельчают. Один вред от них!

Мира с Никой переглянулись и молча пожали плечами. Ответить на эту странную речь им было нечего. Взглянув на организатора, Ника лишь мельком отметила маленький черный камушек, поблескивающий в левом ухе и выглядывающий из-под длинных седых волос. Она подумала, что до чего все-таки неординарные личности встречаются в Дагории. С виду – типичный дедушка, и вдруг – с пирсингом...

Вдоволь насмотревшись на «ящерок», все стали постепенно подтягиваться к выходу и внезапно столкнулись с входящим в шатер профессором Норданом. В академии он преподавал квинтам эмпатию, и Ника даже была записана к нему на дополнительные занятия. Несмотря на то что маг вел предмет, основанный на чувствах, сам он всегда выглядел хмурым и никогда не проявлял ярких эмоций. Это был высокий, крупный мужчина с большими темными усами и суровым взглядом таких же темных глаз. Пожалуй, единственный преподаватель в академии, которого студенты по-настоящему боялись и о котором практически ничего не знали.

– Добрый день, профессор Нордан, – за всех поприветствовала его Ника, которая единственная в их компании была квинтом. Миру, дрожащую как осиновый лист от одного его присутствия, в расчет можно было не брать.

Удостоив адептов лишь беглым взглядом и коротким кивком, профессор посторонился, освобождая проход.

Когда они оказались на улице, то одновременно с облегчением выдохнули.

– И как ты чуть ли не каждый день с ним общаешься? – выразил общий ужас Каин, обращаясь к Нике. – Монстр, а не препод!

– Как раз таки препод он очень хороший, – вступилась за него та. – А эмпатию я люблю, и поэтому мне абсолютно все равно, кто ее ведет. Лишь бы хорошо знал предмет.

Практически все кафе были забиты до отказа, но, заметив одно, внешний вид которого показался смутно знакомым, Ника настояла, чтобы они перекусили именно там. Войдя внутрь, она поняла, что не ошиблась. Это кафе действительно принадлежало Дрейку – приятелю лорда Грэма, с которым Ника не так давно познакомилась.

Вокруг царила уютная атмосфера, в интерьере преобладали светлые тона, на мягких креслах лежали пледы, а столы были красиво сервированы. Приятным сюрпризом оказалось то обстоятельство, что сам хозяин тоже находился здесь. Он о чем-то негромко разговаривал с администратором и скользил взглядом по разносящим заказы официантам.

Ника не была уверена, стоит ли его отвлекать, чтобы поздороваться, но Дрейк сам разрешил ее сомнения. Заметив вошедшую компанию, он уже через несколько секунд лично провожал их к лучшему столику.

– Ника, безмерно рад нашей встрече. – Дрейк обаятельно улыбнулся и, когда гости разместились за столом, шепнул: – Можно вас на минутку?

Она прошла с ним к барной стойке, и, убедившись, что их никто не услышит, Дрейк спросил:

– Это правда, что Тайрона отстранили от должности?

Ника кивнула.

– А я думал, всего лишь сплетни... – проговорил владелец кафе. – И как он сейчас? Уже успел в ярости разнести академию?

– Пока пострадал только дом, – усмехнулась Ника, вспомнив о кабинете, которому сейчас требовался капитальный ремонт.

– Да, это как раз в духе Тайрона, – согласился Дрейк и тут же посетовал: – За последнее время так и не удосужился ко мне заглянуть. Ника, будьте так любезны, передайте этому несносному человеку, что, если он не соизволит зайти ко мне в ближайшее время, я перестану обеспечивать его лучшим триальским кофе!

Ника рассмеялась:

– Так вот кто поставляет ему этот божественный напиток? Не волнуйтесь, предупреждение обязательно передам.

Она была рада повидаться с Дрейком, который вызывал у нее искреннюю дружественную симпатию. Он расспросил об учебе, тонким намеком поинтересовался, нет ли каких-то сдвигов в их отношениях с Грэмом, и после того как Ника сумела не менее тонко уклониться от всех ответов, хозяина кафе позвал администратор. Возникли какие-то неотложные дела, и Дрейк был вынужден попрощаться.

Ника вернулась за столик, где ее друзья уже успели выпить по чашке горячего шоколада и до отказа наесться пирожными.

– Это несерьезно, – фыркнул Каин, когда Джолетта заказала вторую порцию шоколада. – Вот у меня в комнате есть одна замечательная бутылочка...

При упоминании о вишневой наливке все сникли. Завтра предстоял трудный день, пары стояли с самого утра, и ни о какой «бутылочке» речи идти не могло. А у Ники это слово после визита в дом лорда Грэма вообще вызывало нервный смех.

После кафе они еще долго бродили по городу, наслаждаясь прекрасным днем и заслуженным выходным. Правда, ближе к вечеру от одного только вида шоколадных фонтанов всех начинало мутить. Лимит сладкого на ближайшую неделю был явно исчерпан.

Вскоре Леон изъявил желание попробовать свои силы в тире, и они дружно направились к соответствующей палатке. Пока парни и Ника с Джолеттой пытались попасть в мишени, Мира стояла чуть поодаль и наблюдала за этим со стороны. Она никогда не любила оружие, даже если оно использовалось ради развлечения, и в этом отношении абсолютно соответствовала своему имени. Наверное, поэтому ей и не давалась боевая магия.

– Мира? – внезапно раздалось позади.

Обернувшись, она увидела рядом профессора Като.

– Добрый день, – тихо проговорила студентка, внезапно смутившись.

– Развлекаетесь? – улыбнувшись, преподаватель прорицания кивнул на стреляющих из лука адептов. – Это правильно. Проводить единственный выходной в общежитии – просто кощунство. Кстати, как вы себя чувствуете?

Мира поняла, что он спрашивает о видениях, но не знала, стоит ли говорить, что ни блок, ни успокоительное ей не помогли.

– Х-хорошо, – с запинкой произнесла она после нескольких секунд молчания.

Профессор Като с укором покачал головой:

– Мира, вы совсем не умеете врать. Блок не подействовал? Можете не отвечать, по вам и так все видно. Вот что... завтра придете на дополнительные занятия, и мы попытаемся снова. Если у меня ничего не выйдет, найму хорошего менталиста.

Мира собралась возразить, что он не должен тратить на нее деньги, но профессор уже

шагал вперед по дороге и вскоре слился со снующей по площади толпой.

В этот момент ее окликнула Ника, которая вместе с остальными уже собралась уходить. Мира пошла за ними и неожиданно почувствовала, что что-то изменилось. Она, как и прочие, не сразу поняла, что именно. По площади прошлось легкое дуновение ветра, принесшее с собой маленьких белых мошек. Запрокинув голову, Мира увидела, что с темного неба сыплется первый снег.

Отовсюду начали доноситься удивленные возгласы, люди ловили снег ладонями, проверяя, действительно ли он настоящий или это – очередной фокус магов.

– Как такое возможно? – изумленно проронила Джолетта, вместе со всеми смотря на вечернее небо. – Наши погодники никогда не ошибаются... да и без них все знают, что снег в королевстве всегда выпадает только с приходом зимы!

– Ну а в этот раз природа решила нарушить традицию. – Каин, как всегда, не терял присущего ему оптимизма. – Не знаю, как вы, а я этому очень рад! До смерти надоела эта вечная сырость!

– Что до смерти – это да. То-то ты в лазарете полмесяца валялся! – в свою очередь подколот его Леон.

Пока все выражали свои эмоции относительно превратностей погоды, Мира стояла, как громом пораженная.

Снег...

Она знала, что это не простое совпадение. Джолетта права, такое явление аномально для этих краев. И водники определяют погоду с точностью сто процентов, они просто не могли ошибиться.

Снег...

Точно такой, как в ее видении. Мелкие крупинки, постепенно превращающиеся в крупные хлопья. Они несут с собой тревогу и страх, которые лишь на этот короткий день немного отступили.

– Идем! – Ника потянула ее за руку, и Мира машинально поплелась следом.

Они снова ехали на двух экипажах, но на этот раз Мира оказалась с Каином вдвоем. Она даже не поняла, как так получилось, но Ника буквально впихнула ее внутрь, хлопнула дверцу, а сама поехала с Джолеттой, Леоном и Крисом.

– Как тебе прогулка? – улыбаясь в своей обычной манере, полюбопытствовал Каин.

– Все замечательно, – рассеянно отозвалась Мира, смотря, как на запотевшее окошко налипает снег. – Спасибо... и за билет, и за то, что пригласили.

Каин отмахнулся:

– Да брось, нашла за что благодарить! Тоже мне билет. А вот то, что нашу компанию скрасила такая прекрасная девушка, действительно заслуживает отдельного «спасибо».

Мира не знала, как реагировать на комплимент, поэтому смущенно промолчала. К такому вниманию она не привыкла и потому чувствовала себя неловко, хотя в глубине души ей было приятно.

Всю дорогу до академии Каин шутил, рассказывал забавные случаи про учебу, и через некоторое время Мира немного оживилась. Хотя на вопросы отвечала по-прежнему односложно, все же проявляла большую активность, чем обычно.

И даже когда Каин вызвался проводить ее до корпуса квинтов, она не стала возражать.

На следующее утро выспаться Джолетте снова не дали. И причиной ее пробуждения был вовсе не будильник, орущий на все общежитие (его она со спокойной совестью проигнорировала), а комендант, постучавшийся в дверь.

– Не комната, а проходной двор! – возмутилась Джолетта, открывая раннему визитеру.

Сегодня занятия у ее курса начинались со второй пары, и она надеялась наконец по-человечески отдохнуть. Но стоило ей увидеть ничего не выражающее лицо элементаря, как все надежды обратились в прах.

– Магистр Лосгар ждет вас у ворот, – сообщил Рик. – Просил передать, чтобы вы поторопились, если хотите поехать с ним в королевский замок.

– Королевский замок? – непонимающе переспросила Джолетта. – Зачем?

В следующее мгновение до нее дошло. Библиотека!

Даже без посторонней помощи она собралась в рекордно короткие сроки. На умывание, прическу и быстрый макияж ушло десять минут и еще пять – на одевание. Одна – на придирчивое рассматривание себя в зеркале, четыре – чтобы выйти из общежития и дойти до ворот. Итого – двадцать. Определенно – рекорд!

Что примечательно, по коридору Джолетта буквально неслась, а вот когда вышла во двор, шаг стал ровным и неспешным. Ректор уже дожидался ее у нанятого экипажа, и как только она приблизилась, помог забраться внутрь.

– В библиотеку? – уточнила Джолетта, когда они тронулись с места.

– В библиотеку, – подтвердил магистр Лосгар, демонстрируя два пропуска с подписью королевского секретаря.

– Почему со мной?

– Лорду Грэму сейчас крайне нежелательно лишний раз появляться в замке, – пояснил ректор и улыбнулся. – А искать информацию в одиночестве – скучно.

Последний аргумент был исчерпывающим, и Джолетта не удержалась от ответной улыбки.

Королевская библиотека занимала весь первый этаж западного крыла замка. В ней имелось бесчисленное количество секций, еще больше архивариусов и уж совсем несметное число книг. В главный зал благодаря статусу Лосгара и Джолетту впустили без лишних вопросов, а вот когда они подошли к закрытой секции, библиотекари потребовали пропуск. После один из работников проводил их внутрь и остался стоять у входа, контролируя ситуацию.

Одна только секция здесь по размерам равнялась целой библиотеке в академии. Ровные ряды стеллажей подпирали высокие сводчатые потолки, на полках не было ни единого просвета от плотно стоящих книг.

В этом крыле замка Джолетта оказалась впервые, а вот ректор, похоже, часто посещал библиотеку раньше. Он уверенно шел вперед по петляющим книжным рядам. В какой-то момент Джолетте начало казаться, что они бродят по лабиринту, и она решительно не понимала, как ее спутник вообще может здесь ориентироваться.

Через некоторое время они остановились у одного из стеллажей, который, по мнению Джолетты, ничем не отличался от всех остальных. Магистр Лосгар велел ей ждать внизу, а сам в это время зашел в механический лифт и стал подниматься наверх. Лифты были

установлены в библиотеке совсем недавно, и их пользу было трудно переоценить. Раньше приходилось пользоваться обычными лестницами, и передвигаться с их помощью было не очень удобно.

Поравнявшись с третьим уровнем, Лосгар нажал на рычаг, и лифт остановился. Магистр прошелся кончиками пальцев по корешкам книг и остановил свой выбор на одной из самых крупных, с бордовой обложкой и золотистым тиснением. Когда он спустился вниз и Джолетта смогла рассмотреть книгу вблизи, то заметила, что она очень ветхая, но в то же время хорошо сохранившаяся.

– Прошу вас быть осторожными, – озвучил ее мысли сопровождающий их библиотекарь. – Экземпляр единственный.

Магистр Лосгар опустил фолиант на стол, стоящий в дальнем конце секции, и аккуратно его раскрыл. В нос тут же ударил резкий запах старых страниц, перемешанный с чем-то горьковатым. Текст был очень мелким, и для его прочтения пришлось воспользоваться любезно предложенной библиотекарем лупой. Книга являлась драгонито-агавийским словарем, и кроме этого в ней приводились толкования некоторых особо сложных слов.

– *Post loggum somtunum vigilves wolans...* – тихо проговорил Лосгар, переворачивая страницу за страницей.

Драгонит был языком крайне сложным. Зачастую одна и та же фраза могла иметь несколько смыслов, в зависимости от интонации и контекста. Дело осложнялось еще и тем, что слова в словаре шли не в алфавитном порядке, а фактически вразброс, поэтому приходилось просматривать каждую страницу.

Время пролетало незаметно, и Джолетта уже жалела, что накануне потратила столько сил на написание реферата. Про пары на сегодня можно было забыть, а преподаватель за прогулы наверняка еще и к зачету не допустит... конечно, если кое-кто, сидящий рядом, не даст ей справку.

– От пар выдам освобождение, – не поднимая глаз от книги, произнес магистр Лосгар. – И даже лично покажу его профессорам.

Джолетта едва удержалась от того, чтобы не приоткрыть от удивления рот.

– Вы что, менталист?

– Нет, – по-прежнему не отрываясь от чтения, ответил ректор. – Просто сейчас вы думали вслух.

Джолетта, никогда не обладающая такой привычкой, предпочла проигнорировать замечание и углубилась в текст.

Через несколько часов глаза болели от долгого напряжения, а все буквы сливались между собой в бесформенную черную кашу. Мысленно (на этот раз именно мысленно) Джолетта кляла того, кто писал этот дархов словарь, и приходила в недоумение. Неужели нельзя было разделить его на несколько томов и сделать шрифт более крупным? И что за странная манера – располагать слова в хаотичном порядке?

Голова закипала, и само занятие начинало казаться абсолютно бесполезным. Да чтобы просмотреть всю эту книгу, потребуется не один месяц!

– Со второй буквы! – внезапно воскликнул магистр Лосгар, заставив и Джолетту, и зевающего библиотекаря вздрогнуть от неожиданности.

– Что со второй буквы? – не поняла студентка.

– Слова на драгоните располагаются по алфавиту, но не по первой букве, а по второй, –

озвучил ректор свое наблюдение, пролистывая страницы до нужного слова.

Присмотревшись, Джолетта обнаружила, что он прав, и удивилась, как сама до такого не додумалась. Уже через несколько минут они вместе склонились над тетрадью, где принялись записывать все подходящие значения слов.

– *Post luggum* можно перевести как «завершение», – сверяясь с заметками, произнес Лосгар.

– Или как «после», – предположила Джолетта, снова и снова вчитываясь в толкование. В следующее мгновение ее осенило: – Точно! Я права, словосочетание переводится именно как «после», потому что в этом контексте *somtunum* обозначает долгий сон! Смотрите, – она указала на сноску внизу страницы, – здесь написано, что если это слово располагается после *post luggum*, то фраза в целом имеет значение «после долгого сна»!

Магистр Лосгар уважительно посмотрел на Джолетту, отчего ее настроение стремительно улучшилось, и она с еще большим энтузиазмом принялась переводить дальше.

Вскоре ректор расшифровал слово *vigilves*, которое в данном контексте имело значение «пробуждаться». Оставалось лишь последнее – *wolans*, с которым возникло больше всего сложностей. Вернее сказать, сложность была одна, и состояла она в том, что такого слова в книге просто-напросто не оказалось. Было похожее по написанию *wotans*, но оно имело всего одно значение, которое никак не вписывалось в предсказание.

В закрытой секции они просидели вплоть до того момента, пока архивариус не сообщил, что библиотека на сегодня закрывается. Перед этим Лосгар и Джолетта просмотрели еще несколько книг. В основном это были словари, где приводились слова на драгоните и давался их перевод на иностранные языки, но также встретилось и несколько образцов художественной литературы, среди которых – пара пьес и один сборник баллад. Прочитать их все они, естественно, не успели, а забирать книги с собой строго запрещалось.

Лосгар знал, что во дворце существует еще одна библиотека, являющаяся личной собственностью короля. Но о том, чтобы туда попасть, речи быть не могло, поэтому пришлось довольствоваться полученными сведениями. Кроме этого ректор решил, что в ближайшее время придет сюда снова, чтобы просмотреть всю оставшуюся литературу. Возможно, это неуловимое *wolans* действительно встретится в одном из художественных произведений.

Когда Лосгар с Джолеттой выходили из замка, им на пути встретилась одна из фрейлин королевы. Леди Тиана была хороша собой, образованна и имела значительный авторитет при дворе. Она пользовалась бешеной популярностью у мужчин, и одно время ходили слухи, что у нее был роман с лордом Лосгаром. Именно из-за последнего обстоятельства Джолетта не слишком обрадовалась этой встрече, ни на секунду не сомневаясь в том, что она была неслучайной. Слишком сложная прическа для простой прогулки по замку, слишком броский макияж и слишком глубокое декольте, больше подходящее для вечернего приема. На все эти моменты человек несведущий даже не обратил бы внимания, но Джолетта, сама зачастую прибегающая к подобным хитростям, их заметила сразу.

– Лорд Лосгар, леди де Лэйр, – ослепительно улыбнувшись, приветствовала их фрейлина.

– Леди Тиана. – Ректор слегка склонил голову. – Рад встрече.

– Я могу вас поздравить или пресса вновь собирает сплетни? – поинтересовалась Тиана, бросив на Лосгара взгляд из-под опущенных ресниц.

– Поздравления принимаются, – вместо него ответила Джолетта, улыбка которой была

не менее лучезарной, чем у фрейлины. – На ближайшем королевском приеме мы официально объявим о помолвке. – Она выразительно изогнула бровь и демонстративно взяла спутника под руку. – Так ведь... Арос?

Джолетта с радостью обнаружила, что ректор не менее хороший актер, чем она сама.

– Разумеется, – со свойственным ему спокойствием согласился Лосгар.

– Что ж, в таком случае желаю вам счастья, – сладко пропела леди Тиана, но в ее глазах не было ни намека на искренность. – Надеюсь, пригласите на свадьбу?

– Непременно, – по-прежнему не стирая с лица улыбку, пообещала Джолетта.

Они с Лосгаром уже собрались попрощаться и уйти, но фрейлина неожиданно достала из складок платья крошечный цветочный букет, перевязанный алой лентой, и протянула его лорду.

– Можете считать это скромным подарком в честь предстоящей помолвки, – не сводя с ректора глаз, произнесла она. – Надеюсь, вы не откажетесь?

Повисла напряженная пауза.

Джолетта с трудом сдерживалась от того, чтобы не высказать этой «леди» все, что о ней думает. Букет состоял из соцветий гардении, которая на языке цветов обозначала тайную любовь, и красного мака, символизирующего удовольствие и чувственность.

Сложность ситуации состояла в том, что, если ректор возьмет цветы, это будет означать: он принимает чувства и согласен на флирт. Если откажется от подарка, нанесет оскорбление леди.

Если бы свидетелями происходящего оказались только замковые стражи, то большой беды в этом бы не было. Но в настоящий момент рядом находилось несколько придворных, любящих совать свой любопытный нос в чужие дела.

Жест фрейлины Джолетта сочла личным оскорблением и, пока Лосгар колебался, решила взять ситуацию в свои руки.

– Леди Тиана, мы принимаем ваш подарок! – Не успела фрейлина опомниться, как букет переключался из ее протянутой руки в руки Джолетты. – Раз это презент к помолвке, он ведь адресован нам обоим?

Снова повисла недолгая пауза, наполненная практически осязаемым разочарованием и злостью фрейлины. Правда, та быстро сумела взять себя в руки и еще более слащавым голосом проговорила:

– Конечно. Еще раз искренне желаю вам счастья и прошу меня простить – дела не ждут. Была очень рада нашей встрече.

– Взаимно, – практически одновременно ответили «жених и невеста», после чего леди Тиана их обогнула и пошла, как она выразилась, по неотложным делам.

Джолетта чувствовала глухое раздражение и в этот момент больше всего на свете хотела выбросить злосчастные цветы, которые до сих пор держала в руках. А еще – принять ванну, потому как ей казалось, что она насквозь пропиталась запахом дорогих тяжелых духов.

Чтобы как-то отвлечься от неприятных ощущений, Джолетта решила прояснить вопросы, над которыми задумывалась в последнее время. Когда они сели в экипаж, она расспросила Лосгара о магистре Трайвол. Насколько она знала, место декана факультета воды до сих пор пустовало, а по всей академии на этот счет ходили самые разные слухи.

Ректор не стал отмалчиваться и рассказал, что Айрин Трайвол до сих пор находится в темнице, где лучшие квинты пытаются взломать ее ментальный блок. К сожалению, пока безуспешно. В этом блоке замешана какая-то особая форма магии, с которой никому из

менталистов прежде иметь дело не приходилось. Даже лорд Грэм до того, как его отстранили от должности, пытался воздействовать на сознание магистра Трайвол, но коснуться мыслей не сумел. Получалось, что стоящий за всем этим маг обладает огромной, если не сказать феноменальной, силой.

– Думаете, получится до конца расшифровать эту строчку? – спросила Джолетта, когда вопрос об Айрин Трайвол был исчерпан.

Магистр Лосгар встретил ее задумчивый взгляд и философски заметил:

– Все тайное рано или поздно становится явным. Нужно лишь приложить усилия для решения очередной задачи.

Снег, еще вчера падающий с неба редкими хлопьями, сейчас превратился в настоящую метель. Ветер подхватывал колючие снежинки, кружил их в воздухе и горстями швырял в запотевшее окно экипажа, на котором Джолетта в это время выводила всего одно слово: *Wolans*.

– Мира, у вас очень необычный дар, – произнес профессор Като, когда студентка, следуя их уговору, задержалась в аудитории после дополнительных занятий. – Должен признать, с таким мне приходится иметь дело впервые. Никогда прежде не видел, чтобы усложненный блок не мог сдерживать потоки энергий.

Мира сидела на стуле, а преподаватель в это время который по счету раз пытался совершенствовать поставленный блок. Хотя это было больно, Мира была готова терпеть ради того, чтобы мучительные видения оставили ее в покое.

Мало того что она тревожилась из-за них, так теперь еще оказалось, что ее дар – какой-то неправильный. Хотя профессор Като характеризовал его просто как сильный, Мира воспринимала свои способности не иначе как странные.

Да, у сильных провидцев зачастую случались неконтролируемые видения, но она-то – всего лишь студентка, только-только ступившая на сложный путь прорицания. К тому же до поступления в академию Мира не замечала за собой никаких выдающихся способностей и считала свой дар посредственным. Даже сам факт поступления она воспринимала как чудо.

– Пожалуй, на сегодня достаточно, – вывел ее из задумчивости голос профессора. – Не хочу больше вас мучить.

Мира смутилась:

– Ничего, вы же пытаетесь помочь. Простите, что отнимаю у вас время...

Профессор Като обошел стол и сел напротив нее. Он изучал Миру долгим внимательным взглядом, чем окончательно вогнал ее в краску, после чего поинтересовался:

– Мира, скажите, почему вы себя так недооцениваете?

В серых глазах, поднятых на профессора, читались вопрос и смятение.

– Вы слишком робкая, – положив подбородок на сцепленные в замок руки, добавил профессор. – И слишком неуверенная. Я не знаю, являются ли эти качества приобретенными или вы были такой всегда, но считаю, что вам необходимо с ними бороться. Не поймите меня неправильно, я не собираюсь лезть к вам в душу и учить, как надо жить, просто все вышеперечисленное влияет и на дар. Управление магией, Мира, требует силы духа, железной воли и такой же железной уверенности в себе. В вашем случае – особенно. Мощный дар требует мощной отдачи, и если вы не научитесь быть твердой, то рано или поздно сломаетесь.

Мира молчала. Она знала, что профессор Като прав, и ей было нечего ему возразить. Но

также знала и то, что, несмотря на всю робость и закрытость, в ней есть стержень. У нее были свои принципы и взгляды, против которых она никогда бы не пошла.

– Что было в прошлом, пусть останется в прошлом, – тихо прошептала Мира, вспомнив картины из прежней жизни. – Пора учиться жить по-новому...

Она тяжело вздохнула и, обращаясь уже к преподавателю, пообещала:

– Я постараюсь.

Когда Мира вышла из аудитории, то обнаружила, что у дверей ее дожидается Каин. Он вальяжно расселся прямо на подоконнике и, прикусив кончик карандаша, увлеченно что-то читал.

– Мира! – увидев ее, он прыгнул на пол и ослепительно улыбнулся. – Что-то Котик тебя надолго задержал.

– Котик? – недоуменно переспросила Мира, не поняв, о ком идет речь.

– Ну, профессор Като, – пояснил Каин, перехватывая ее битком набитую сумку. – Пока здесь сидел, слышал, как ваши девчонки называли его Котиком. Так мило. – Он фыркнул и без перехода предложил: – Пойдем погуляем?

Мира бросила взгляд на окно, за которым уже смеркалось, и неуверенно протянула:

– Даже не знаю, мне на завтра столько всего учить надо...

Каин отмахнулся от этого лепета, схватил ошарашенную Миру под руку и, потащив ее вперед по коридору, заверил:

– Учеба от тебя не убежит! А мы в город не поедem, просто пройдемся по окрестностям академии и освежим в памяти родные достопримечательности!

Они вышли из корпуса и неспешно двинулись вдоль академии, направляясь к полю. Снег к этому времени успел покрыть землю ровным белым полотном, он же лежал на крыше, придавая зданию свежий и немного сказочный вид.

– Любишь зиму? – с интересом спросил Каин, поправляя воротник куртки. Снежинки так и норовили забраться за шиворот.

– Да, это мое любимое время года. – Мира протянула руку, и на ладонь упало несколько белых хлопьев, в следующую секунду обратившихся каплями воды. – Вернее, раньше было любимым. До того, как зима стала сниться мне каждую ночь.

– Ты о видениях, да? – участливо спросил Каин и на ее немой вопрос пояснил: – Ника говорила, что у тебя как-то необычно проявляется дар. Знаешь... – он на секунду замолк, а после хитро ухмыльнулся, – знаешь, что еще она мне рассказывала?

В глазах Миры блеснул интерес.

– Что в мире, откуда она родом, принято поздравлять друг друга с первым снегом. Сказать как?

– Как?

– А вот так! – внезапно Каин сгреб с земли охапку снега и бросил ее в Миру.

Та завизжала, и уже через секунду в рыжика летел ответный снежок. Мира даже не заметила, как они устремились к полю, а их возня превратилась в догонялки. Прорицательница не помнила, когда в последний раз чувствовала себя так свободно и беззаботно. С Каином было легко, он умел развеселить, и в его присутствии она раскрывалась. Рыжик был действительно солнечным, и казалось, что рядом с ним всегда находится лето, способное растопить даже холодную зиму.

Добежав до поля, Мира рухнула в снег и, не переставая смеяться, раскинула руки.

– Вставай, а то заболеешь! – назидательно велел Каин, но уже через несколько

мгновений сам повалился рядом с ней. – Вот попадешь в лазарет, поймешь, что это такое! Ты не представляешь, как за последнюю неделю я возненавидел овсянку и куриный бульон!

– Терпеть не могу овсянку, – согласилась Мира, смотря на высокое темно-синее небо, уже тронутое покровом ночи.

Каин приподнялся на локте и, задумчиво глядя на нее, неожиданно произнес:

– Ты красивая.

Мира сделала вид, что не расслышала. Мысленно она порадовалась, что сумерки скрывают ее покрасневшее лицо. Она не воспринимала сказанное всерьез и не верила, что кто-то в самом деле может считать ее красивой. После этих слов на душе внезапно стало тоскливо, и все очарование момента исчезло.

– Я тебя чем-то обидел? – удивился Каин, заметив перемены в ее настроении.

– Конечно нет. – Поднявшись с земли, Мира вымученно улыбнулась. – Все в порядке. Правда.

Она отряхнула одежду от прилипшего снега, подняла брошенную неподалеку сумку и пошла в сторону академии. Вскоре Каин ее нагнал и проводил до общежития.

В этот момент в памяти Миры всплывали картинки безоблачного детства. Тогда у нее был друг, которого сейчас ей сильно напоминал Каин. Такой же веселый и открытый, готовый приободрить в трудную минуту. Он тоже говорил, что она красивая, и в то время Мира верила. Верила вплоть до того момента, пока... Впрочем, об этом лучше не вспоминать.

– Меня просили передать, что пары по эмпатии у вас сегодня не будет, – сообщило милейшее создание и гений по совместительству. – Профессор Нордан уехал по каким-то срочным делам, так что можете радоваться!

Квинтов не требовалось просить дважды, и аудиторию сотрясло победное «ура!». Магистр Твиль наблюдала за ними с очаровательной улыбкой, а после с такой же очаровательной, по-детски невинной улыбкой добавила:

– И поскольку эмпатия отменяется, вместо нее у вас будет менталистика. Так что активно достаем тетрадки и готовимся записывать!

Адепты замерли в тех же позах, в каких находились, а отмерев, раздосадованно вздохнули. Не успели обрадоваться отмене эмпатии, как вдруг объявляют о замене на менталистику. И ведь еще неизвестно, кто хуже – суровый профессор Нордан или милая магистр Твиль.

– Сегодня будем разбирать тему телепатии, – сообщила магистр, не обратив внимания на всеобщее недовольство. – Раньше мы об этом не говорили, поэтому пара у нас будет сугубо лекционной. Но дискуссии никто не отменял, так что вот вам мой первый вопрос: что вы знаете о телепатии?

Общее представление об этом имели все, даже Ника, но руку поднимать никто не спешил. А все потому, что Миали Твиль просто обожала вести беседы со студентами, и если вдруг кто-то изъявлял желание ответить на ее вопрос, мучила несчастного до самого конца пары.

Не увидев ответной реакции, магистр тяжело вздохнула и понуро поплелась к доске. Встав на невысокий табурет, она стала чертить какую-то схему. Вначале изобразила двух людей, затем провела между ними линию, над которой кривым детским почерком написала заумную формулу. Причем в этой формуле имелась куча непонятных знаков и обозначений, а надпись заняла чуть ли не половину доски.

Отряхнув руки от мела, магистр Твиль ткнула указательным пальчиком на схему и с гордостью объявила:

– Вот это и есть телепатия! Вопросы?

На эту извечную уловку попадаться никто не собирался, и все адепты снова промолчали, зная, что преподавательница в любом случае все объяснит.

Магистр насупилась, обиженно на них покосилась, но уже в следующую минуту радостно продолжила:

– Раз уж вы решили играть в молчанку, открывайте тетради и записывайте! И да, к экзамену нужно выучить эту лекцию наизусть, буду спрашивать у всех, вне зависимости от доставшегося билета!

Всю оставшуюся пару в аудитории был слышен лишь скрежет пишущих ручек, бодрый голос магистра Твиль и жужжание мухи, непонятно как дожившей до поздней осени.

Экзамены стремительно приближались, времени на подготовку оставалось все меньше, а получать «неудовлетворительно» не хотел никто. По правилам академии, два неуда по экзамену равнялись автоматическому отчислению. Такая же математика была применима и к трем проваленным зачетам, так что поводов нервничать у адептов было более чем достаточно. Особенно учитывая то, что спрашивали в академии строго.

Слушать лекцию Нике было интересно. Телепатия являлась способностью передавать мысли на расстоянии. Это была одна из сложнейших областей менталистики, и, чтобы достичь в ней каких-то результатов, требовались постоянные тренировки. Если бы Нику попросили объяснить, что значит телепатия, она бы сравнила ее с высшей математикой. Базу этой науки составляло множество сложных формул и уравнений, без знания которых невозможно было переходить к практике. Именно поэтому первокурсники изучали только теоретическую часть, и лишь с середины второго курса начинались занятия практические.

– Записываем итоговое определение, – сказала магистр, извлекая из кармашка сладкий леденец.

К слову, это действие означало, что лимит строгого преподавателя исчерпан и Миали Твиль входит в фазу «ребенок капризный, обыкновенный».

– Телепатия – это особый раздел менталистики, в свою очередь являющийся областью магии квинтэссенции. Она отвечает за передачу мыслей на расстоянии, величина которого зависит от целенаправленности, силы и потенциала мага, а также наличия или отсутствия сторонних факторов.

После того как Ника записала это определение, она ощутила, что голова вскипела окончательно. Казалось, всего за одну пару на нее вывалили столько информации, сколько она не получала за все одиннадцать классов в школе и два месяца учебы в академии.

Магистр Твиль тем временем уже стирала написанную на доске формулу, при этом громко посасывая клубничный леденец. Когда последняя закорючка исчезла под натиском мокрой тряпки, прозвучал долгожданный звонок. Адепты тут же повскакивали со своих мест и опрометью бросились к двери.

На выходе из аудитории Нику нагнала Эми.

– Не хочешь съездить в научный институт? Мне тут чертежи Дику нужно отвезти. – Она демонстративно поправила висящий на плече тубус, из которого торчали рулоны бумаги. – Кстати, он давно просил передать, чтобы ты к нему зашла.

Ника и сама уже давно хотела навеститься в мастерскую и сейчас с радостью приняла бы это предложение, если бы не одно «но».

– А как же пара по техномагии?

– Мастер Фил отпустил, – с довольным видом сообщила Эми. – Ух и долго же мне пришлось с ним повоевать, чтобы он разрешил подрабатывать у Дика! Они же с ним – пожизненные соперники! И да, я скажу, что ты мне помогала, поэтому и не пришла на техномагию. Так что, идем?

Больше поводов для отказа у Ники не было, и они с Эми отправились в научный институт.

В мастерской все было как всегда – куча нужных (и не очень) вещей, запах железа, бесчисленные модели новых разработок и пышущий энтузиазмом Дик, копошащийся за письменным столом.

– Принесла? – не оборачиваясь, спросил он у Эми. – Давай тащи сюда, будем с тобой расчеты проводить. Вот до сих пор не понимаю, как ты, мелкая девчонка, умешь так хорошо все подсчитывать!

Ника подошла к мастеру и улыбнулась.

– Разве же я вам плохого помощника порекомендую?

Заметив гостью, Дик моментально переменился в лице, оторвался от бумаг, резво подскочил с места и бросился к ней.

– Ника, дорогая моя! Как же долго мы не виделись!

– Всего несколько недель, – поправила та.

– Целых несколько недель! – громко воскликнул мастер и выразительно взмахнул рукой, задев при этом стакан с карандашами.

Велев Эми их собрать, Дик усадил Нику на стул и принялся вещать о своих новых достижениях. Ситуация повторялась из раза в раз – мастер рассказывал, задавал вопросы, а Ника слушала и отвечала.

Как оказалось, за прошедшее время Дик сумел сильно продвинуться в разработках «самолета», в чем была значительная заслуга Эми. Она помогала ему с расчетами и вычислениями, вместе с ним ставила эксперименты и вообще умудрилась стать такой же хозяйкой мастерской, как и сам мастер. Эми чувствовала себя здесь как дома, знала, что где стоит и даже какой из множества чаев предпочитает ее непосредственный начальник. С Диком они часто вступали в перепалку, переругивались, но в итоге срабатывала древняя пословица, и в споре рождалась истина.

Вскоре мастер сообщил Нике, что хочет кое-что ей показать. Ника была заинтригована и с интересом прошла следом за ним в ту часть комнаты, где стояли пробные образцы различных устройств. Каково же было ее удивление, когда среди множества разномастных конструкций она обнаружила свой телефон. Правда, от прежней модели остались только название и фирменный черный корпус, а вот все остальное... это просто не поддавалось никаким описаниям. Мобильник был напичкан разнокалиберными шестеренками, шурупчиками и колесиками. Дисплей горел знакомым фиолетовым свечением, а сбоку из телефона торчала забавная антенна, увешанная непонятного назначения металлическими кубиками.

– Это же целое открытие! – с восторгом и отеческой любовью рассматривая свое детище, воскликнул мастер. – Просто новое слово в науке! Ты представляешь, что будет, если я доведу эту штуковину до ума? Она перевернет весь наш мир!

Ника засмеялась:

– Может, вы объясните, что именно изобрели?

– А? – снова не понял мастер. – А, ну да! Еще не знаю, как назову это устройство, но его назначением будет помогать людям связываться между собой на небольших расстояниях.

– Вроде телепатии? – блеснула Ника только что полученными знаниями.

– Да-да, – подтвердил Дик, приглаживая усы. – Телепатия в симбиозе с механикой дает просто поразительные результаты! Этот прибор будет очень похож на свой прототип. Только разговаривать можно будет именно на небольших расстояниях, а не как ты мне говорила – на любых.

– Тогда назовите его рацией, – с улыбкой подсказала Ника. – В моем мире подобные приборы для небольших расстояний именуют именно так.

Пока они с мастером обсуждали новые разработки, Эми возилась с принесенными чертежами. Она разложила их на столе и что-то высчитывала, измеряя отрезки треугольником. Через некоторое время она подозвала Дика, и техномаги продолжили работу вместе, а Ника пристроилась рядом и с интересом наблюдала за этим процессом.

– Сбегай отнеси ребятам в цех, – велел Дик после того, как в расчетах была поставлена последняя точка. – И скажи, чтобы ничего не напутали, как в прошлый раз! А то на починку второго летательного аппарата денег больше не дадут!

Ника решила присоединиться к подруге, и они вместе пошли в вышеупомянутый цех, где

происходила сборка разнообразных изобретений. Сейчас здесь трудилось множество мастеровых, у каждого из которых была своя задача. Их работа напоминала большой слаженный механизм, каждое движение которого отточено и доведено до совершенства. Кто-то перепроверял подсчеты и сломя голову носился с чертежами, кто-то подбирал детали, роясь в горах металлолома, а кто-то занимался непосредственно конструированием.

Эми уверенно двинулась в сторону троих мастеровых, которые в этот момент спорили между собой на предмет установки механического двигателя.

– Чертежи летательного аппарата мастера Дика готовы! – перекрикивая шум, сообщила Эми и протянула им рулоны бумаги. – Просил предупредить, чтобы вы снова не напортачили!

– Слышал, Сима? – обратился один из рабочих к своему напарнику. – Чтобы не напортачили! А ты предлагаешь мне двигатель не по инструкции устанавливать!

– Но так ведь быстрее будет! – стоял на своем грузный толстяк, для убедительности потрясая кулаком. – Да мастер нам еще спасибо скажет!

Эми принялась им что-то говорить, но Ника не могла расслышать ее слов из-за непрекращающегося шума. Отовсюду раздавались крики, скрежет металла и грохот от передвигаемых конструкций.

Пока подруга разговаривала с мастеровыми, Ника отошла в сторону и заняла место у стены, подальше от скопления народа. Отсюда хорошо просматривался весь цех, и она стала с интересом изучать окружающую обстановку. Ее внимание привлек висящий под потолком «дракон» – летательный аппарат, создателя которого Дик считал своим главным конкурентом. Дракон оброс новыми деталями – на каркасе появились железные пластины, на туловище виднелась надпись, судя по всему – название, крылья стали шире и длиннее.

Ника рассматривала этот шедевр техномагов и внезапно осознала, что что-то в нем ее настораживает. Она не сразу поняла, что именно, и некоторое время продолжала внимательно приглядываться к деталям. Пришлось осмотреть дракона с головы до кончика хвоста еще несколько раз, прежде чем до нее дошло. Надпись! Сбоку, на одной из металлических пластин, образующих корпус, яркими буквами было выведено – *wolans*.

За последнее время Ника успела выучить пророчество Миры наизусть и потому прекрасно помнила последнюю строчку.

Не медля она подошла к Эми, которая в это время как раз закончила обсуждать чертежи, и спросила:

– Ты знаешь, как переводится название этого аппарата? – Ника указала на висящего под потолком дракона.

Вместо Эми ответил один из рабочих, который, как оказалось, занимался его сборкой:

– *Wolans* – значит «летающий». Это слово выдумал наш мастер, помешанный на всяких древностях. В драгоните вроде есть слово *wotans*, которое переводится как «облака». Ну а мастер решил изменить одну букву и назвать свой аппарат «Летающий». Как по мне, чистой воды глупость. И чем ему наш родной агавийский не угодил? Этих мастеров хлебом не корми, дай что-нибудь поизобретать! То приборы, то названия...

– Летающий? – задумчиво повторила Ника, глядя на металлического дракона. – Спасибо, вы очень помогли!

– Да не за что. – Мастеровой пожал плечами и в следующий момент приступил к своей непосредственной работе.

Подруги вернулись в мастерскую, где Дик, не изменяя себе, уже сварил для Ники кофе, а

рядом поставил свой любимый чай, который также предпочитала и Эми. Мастер с помощницей снова обсуждали какие-то вычисления, а Ника сидела, погрузившись в размышления. Она знала, что сегодня магистр Лосгар должен был съездить в королевскую библиотеку, и предполагала, что ему удалось найти какую-то информацию. Но раз слова *wolans* не существовало в принципе, значит, его перевести не удалось, и в таком случае эту поездку в институт можно считать редкой удачей. Наученная опытом, Ника уже давно не верила в случайности и понимала, что ее сегодняшнее открытие может оказаться очень важным.

Летающий... Сколько смыслов может скрываться в этом слове!

Она не могла не отметить, что в последнее время слишком часто слышит упоминание о драконах. Да что там слышит – недавно ей довелось побывать на уникальной выставке! Даже сам язык, использующийся в предсказании, называется «драгонит», что очень созвучно с драконом. Просто совпадение?

– Ты здесь? – Эми пощелкала пальцами перед ее лицом. – Куда уплыла?

Ника вынырнула из размышлений, и поскольку давно упустила нить разговора, сменила тему:

– Эм, а ты не наведишь своего отца? Он ведь мастер, тоже здесь работает. Может, заглянем?

После ее слов однокурсница резко побледнела. Ничего не ответив, она подскочила с места и стремительно отошла в дальний конец комнаты. Эми отвернулась к окну и, тяжело дыша, сжимала и разжимала кулаки.

– Я сказала что-то не то? – ошарашенная такой реакцией, спросила у мастера Ника.

Дик наклонился к ней и шепотом произнес:

– Ты, наверное, не знаешь, но ее отец – мастер Томас. Да-да, тот самый, который занимался разработкой иссушителя. Насколько мне известно, ни его жена, ни сама Эми не знали, чем он занимается, и, когда Томас исчез, организовали его поиски. Они до последнего не верили, что он замешан в каких-то темных делах, да и сейчас, подозреваю, не верят. Томас скрывается в Триальской империи, не связывается с семьей, и девочка из-за этого сильно переживает.

Ника была поражена. Действительно поражена. Ей даже в голову не приходило, что отец подруги, о котором та всегда отзывалась с такой любовью, и неприятный мастер – одно лицо. Зато теперь Ника понимала, почему Эми в последнее время ходила как в воду опущенная и не хотела ни с кем разговаривать. Одно дело – просто лишиться родного человека, и совсем другое – разочароваться в нем. Узнать, что тот, кого ты всегда считал идеалом, на деле является другим.

Ника поднялась из-за стола и подошла к замершей у окна Эми.

– Прости, я не знала. – Она осторожно коснулась ее плеча. – Мне не стоило затрагивать эту тему.

– Не бери в голову, все нормально, – резко отозвалась подруга, а затем, отведя взгляд от окна, тихо спросила: – Ты ведь тоже считаешь, что он к этому причастен?

Ника промолчала, но Эми и не ждала ответа. Она безнадежно махнула рукой, вернулась за стол, и оставшееся чаепитие проходило в абсолютной тишине, если не считать шума, доносящегося с первых этажей.

Когда Ника вернулась в академию, то обнаружила в комнате Джолетту, о чем-то напряженно размышляющую. Она сидела на кровати, положив перед собой исписанный

листок, и буквально гипнотизировала его взглядом.

– Чем занята? – Приблизившись, Ника заглянула в ее записи. – Это что, слова на драгоните?

На миг оторвавшись от своего занятия, Джолетта пояснила:

– Сегодня с Аро... с магистром Лосгаром ездили в королевскую библиотеку. Нам удалось расшифровать последнюю строчку пророчества, кроме одного слова. Я выписала слова, схожие по звучанию, но пока так и не нашла ничего путного. Ощущение, что этого дархова *wolans* в драгоните вообще нет!

– Ты права, действительно нет. – Ника загадочно улыбнулась. – Это слово придумал один из мастеров научного института.

Брови Джолетты удивленно приподнялись, и она поинтересовалась:

– Может, ты еще и перевод его знаешь?

– Знаю. – Улыбка Ники стала еще загадочнее и, продержав подругу в неведении несколько долгих секунд, она выдала: – *Wolans* значит «летающий»!

Джолетта некоторое время оторопело молчала, а затем вернулась к своим записям и как эхо повторила:

– «Летающий»... получается, последняя строчка звучит: «После долгого сна пробудится летающий»?

Ника прочитала ту часть предложения, которую перевели Джолетта и магистр Лосгар, а затем рассказала о своих предположениях насчет дракона. Она понятия не имела, что собой представляли эти существа до того, как измельчали, но была практически уверена, что пророчество с ними связано. После того как Джолетта узнала значение последнего слова, ее посетила та же мысль. Решив не откладывать дела в долгий ящик, они собрались прямо сейчас пойти в ректорат и обо всем рассказать магистру Лосгару.

– Думаешь, он все еще там? – усомнилась Ника, бросив взгляд на часы, стрелки которых показывали без пяти минут десять.

– Он до сих пор готовится к приезду совета и разгребает бумаги, – накидывая шубку, ответила Джолетта. – Все в академии знают, что окна ректората горят до полуночи. Идем!

Но прежде чем отправиться в главный корпус, подруги решили зайти к лорду Грэму. Они поднялись на преподавательский этаж и, не доходя до нужной комнаты, столкнулись с ним в коридоре. Ника кратко обрисовала ситуацию, после чего все трое отправились в ректорат.

– Каким образом ты умудряешься всегда быть в центре событий? – поинтересовался лорд, когда они находились на полпути к главному корпусу. – Ректор лучшей академии не смог понять значения этого дархова слова, а ты просто приходишь и заявляешь, что знаешь его перевод!

– Если бы вы почаще навещали старых друзей, то так же были бы в курсе всех событий, – усмехнулась Ника. – И кстати, о друзьях. Дрейк просил передать, чтобы вы к нему зашли.

Грэм резко остановился и, подозрительно прищурившись, осведомился:

– Когда это ты успела с ним встретиться?

– Недавно. – Ника удивилась его реакции. – Посидели в кафе.

Лорд смерил ее мрачным взглядом и явно собирался что-то добавить, но их окликнула Джолетта. Грэм стремительно пошел вперед, оставив собеседницу теряться в догадках относительно его поведения. Если б речь шла о ком-то другом, Ника бы решила, что он ревнует. Но поскольку это был лорд Грэм... Кто знает, что творится у него в мыслях?

Джолетта оказалась права, и магистр Лосгар действительно до сих пор находился в ректорате. Он разбирал какие-то бумаги, ставил печати и подписывал документы, которые ему подавала миссис Рудольф. Да, секретарше тоже приходилось несладко, и вместо того, чтобы в поздний час мирно спать в своей постели, она занималась нудной работой.

– Вся компания в сборе, – усмехнулся Лосгар, когда неожиданные визитеры вошли в кабинет. – Ну и что случилось на этот раз?

– Ника узнала, как переводится последнее слово, – с ходу объявила Джолетта. – *Wolans* значит «летающий».

Мужчины переглянулись.

– Дракон? – озвучил общую мысль ректор.

Лосгар перевел взгляд на копошащуюся рядом секретаршу и вежливо попросил:

– Миссис Рудольф, вы не могли бы нас оставить? Благодарю за оказанную помощь, на сегодня вы свободны.

Судя по виду, секретарша была не прочь погреть уши, но спорить не стала и, захватив с собой несколько папок, вышла из ректората. Перед уходом она одарила Нику с Джолеттой недовольным осуждающим взглядом, так и кричащим о том, что она не одобряет их поведения. Мол, опять ректору с деканом глупые студентки проходу не дают. И даже тот факт, что Джолетта являлась невестой Лосгара, не мог переубедить миссис Рудольф. Она до сих пор сетовала на то, что такая замечательная девочка – Анна Тъери покинула академию. Говорить секретарше о том, что Джолетта она и есть, естественно, не стали.

– Дракон... да это просто немыслимо! – запальчиво проговорил Грэм, когда за секретаршей захлопнулась дверь. – Да и о каком из четырех идет речь? Их же истребили дарх знает сколько лет назад!

– Одиннадцать тысяч, если быть точнее, – поправил Лосгар и тут же предположил: – А если это – дракон-прародитель?

Грэм опустился в кресло и, скептически заломив бровь, произнес:

– Ты хоть понимаешь, насколько абсурдно это звучит?

– Это вполне вероятно, – вмешалась в их диалог Джолетта. – Согласна, звучит абсурдно, но вполне вписывается в рамки пророчества и происходящих событий. Кому еще может понадобиться столько магии? Кто еще может желать возродиться? И у кого, в конце концов, может быть такая сила, какая способна поставить на сознание столь мощный блок?

Последним вопросом Грэм и сам задавался все последнее время, поэтому на такой аргумент возразить ему было нечего. Когда он попытался взломать ментальный блок Айрин Трайвол, то не сумел к нему даже подступить. От него фонило чужеродной и невероятно мощной энергией, с какой прежде лорду сталкиваться не приходилось. Вначале он подумал, что это снова дело рук феи, но вскоре понял, что магия в корне отличается от той, что когда-то была применена к Нике с Джолеттой.

– Допустим, – кивнул лорд, признавая реальность такого предположения. – Но как вы себе это представляете? Древний дракон-прародитель внезапно решил проснуться, каким-то непостижимым образом набрал кучу помощников и велел им иссушать магов?

– Примерно так и представляю, – вполне серьезно отозвался Лосгар.

Ника, до этого молча слушающая их разговор, все-таки не выдержала:

– Может, вы объясните, о чем идет речь? Кто такой этот дракон-прародитель?

Грэм прикрыл глаза рукой и покачал головой, всем своим видом показывая, что лекции читать не собирается. Джолетта знала об этом лишь в общих чертах, поэтому рассказывать

пришлось магистру Лосгару.

– Первокурсники еще не проходили эту тему по истории магии, поэтому вы не знаете. С начала рождения мира существовали пять невидимых сил, сейчас именуемых стихиями или первородными элементами. Огонь, вода, земля, воздух и квинтэссенция – душа мира, пронизывающая все сущее. Наравне с ними существовал дракон – первый и единственный в своем роде. В отличие от элементов он имел материальную форму и кроме того мог принимать облик человека. Стихии и дракон уравнивали друг друга. Равно как сейчас любая магия порождает темные прорывы, так в то время баланс соблюдался с помощью их сил. Когда элементы подарили людям частицу стихийной магии, дракон тоже избрал четверых последователей, наделив их своей силой. Как гласит история, он дал им древние знания и научил пользоваться даром. Когда настало время, дракон ушел в так называемое небытие. Сейчас нам сложно понять, что это значит, и еще труднее объяснить. Иными словами, он исчез, но его душа продолжала жить и наблюдать за миром. Доподлинно неизвестно, что случилось, но после его ухода четыре молодых дракона утратили контроль над силой. Они жаждали разрушений и власти – сжигали города, убивали ради развлечения. Люди в панике искали укрытия, но спасения нигде не было. Горели леса, выходили из берегов реки, земля была красной от проливаемой крови.

Ника прерывисто вздохнула. Ей живо представились картины, описываемые магистром Лосгаром, и от этого по спине пробежал мороз. История была подобна легенде, но от осознания того, что все происходило на самом деле, в жилах стыла кровь.

– Тогда все государства Дагории заключили союз, – продолжил ректор. – Лучшие стихийные маги объединили силы и направили их на создание мощного заклинания, способного противостоять драконам. Многие отдали свои жизни, но их гибель была напрасной. Драконов уничтожили. После этого началась охота и на полукровок – оставленных ими детей. Некоторые из них выжили, но со временем эта раса вырождалась, в конце концов приняв такую форму, какую мы видим сейчас.

Магистр Лосгар замолчал, и Ника попыталась осмыслить все вышесказанное.

Если их предположения верны, то выходит, этот мифический дракон сейчас желает возродиться? Это же глобальная катастрофа! Люди тоже не ангелы, раз стали убивать полукровок, но в то время их можно было понять. Драконы уничтожили все и всех, и, естественно, охваченные горем и жаждой мести люди хотели истребить любое напоминание об этой расе. А теперь, вероятно, за свой род хочет отомстить древнее существо.

– В общем, так, – подвел итог ректор, бросив в сторону Грэма выразительный взгляд. – Если существует хотя бы малейшая вероятность того, что за иссушениями стоит это древнее создание, необходимо донести наши соображения до вышестоящих органов. Нужно передать собранную информацию Королевской службе безопасности.

Грэм показательно отвернулся в другую сторону и сделал вид, что не расслышал. После нескольких минут он все-таки не выдержал:

– Что?

Ректор не ответил, но его глаза выражали все лучше слов.

– Даже не смей говорить, что этим должен заняться я! – возмутился лорд. – Ноги моей не будет в департаменте, пока глава службы лично не попросит меня вернуться! И то я еще подумаю, принимать его предложение или нет.

Лосгар тяжело вздохнул и помассировал гудящие виски.

– Хорошо, съезжу сам. Поговорю с Ноланом, и пусть он решает, что делать дальше.

— Нолан ничего не решает, — резко оборвал Грэм. — За него думают маги из совета, так что и решение будут принимать они. Кстати, это еще одна причина, по которой в департамент лучше ехать тебе.

— Боитесь встречи с советом? — хмыкнула Джолетта.

— Боюсь того, что станет с советом после этой встречи, — вкрадчиво произнес Грэм, и радужка его глаз опасно засияла.

На первой паре Джолетта засыпала. Теория водной магии проходила мимо нее, и леди, положив голову прямо на тетрадь, уже перестала обращать внимание на нудное бормотание преподавателя. Вчера они с Никой легли спать далеко за полночь, допоздна обсуждая драконов и пророчество Миры. Теперь Джолетта об этом сильно жалела, но ничего не могла с собой поделать – глаза против воли слипались.

Внезапно прозвучавший резкий звук заставил ее оторвать голову от стола и принять вертикальное положение. Дверь в аудиторию распахнулась, и в нее вошла миссис Рудольф, а следом – трое магов, облаченных в длинные светлые балахоны. В академию все же нагрязнела проверка из совета. Джолетта с тоской подумала, что все вчерашние планы летят дарху под хвост, потому как теперь магистру Лосгару будет явно не до поездки в департамент.

– Добрый день! – несколько нервно приветствовала вошедших преподавательница теории магии.

– Добрый, – лаконично отозвались маги, величественно кивнув.

Джолетта никогда не питала большой любви к совету и в этом отношении разделяла точку зрения лорда Грэма. Большинство из этих магов были ужасными снобами, считающими себя чуть ли не выше королевской семьи.

Сейчас они стояли с постными унылыми физиономиями и скользили по замершим адептам ничего не выражающими взглядами. Джолетта едва не фыркнула, подумав, что в этот момент они больше походили на элементалей, чем на людей. Среди них были двое мужчин и одна женщина – вернее сказать, старушка. Джолетта припомнила, что, кажется, ее прозвали Розой. В молодости она была очень привлекательной и вполне соответствовала своему прозвищу, а сейчас окончательно увяла, утратив былую красоту.

– Будьте добры, предоставьте нам всю документацию, какая сейчас имеется у вас на руках, – обратилась к преподавательнице эта самая старушка, придирчиво осматривая аудиторию.

Бледная как полотно профессор принялась лихорадочно рыться в бумагах и через некоторое время протянула Розе журнал и немного помятую папку. На изучение бумаг ушло не менее получаса, и все это время адепты были вынуждены сидеть молча и практически не шевелясь. Поскольку совет магов курировал академию, все относились к ним настороженно и с долей опасения.

Джолетта по-прежнему хотела спать и старательно подавляла зевки. И почему с проверкой нужно было нагрязнеть именно сегодня? Не вчера, не завтра, а именно сегодня? Как назло!

Чтобы отвлечься, она стала смотреть в окно, за которым кружил снег. Стояло раннее утро, и на фоне темного неба белоснежные хлопья казались нереальными, словно залетающими в этот мир из другой вселенной. Пушистым ворохом они танцевали в воздухе, падали на подоконник и замирали на стекле. В какой-то момент Джолетта поймала себя на том, что от наблюдения за снегом ее еще больше клонит в сон.

Только она собралась отвести взгляд от окна, как вдруг по глазам ударила яркая вспышка. На несколько секунд небо озарил свет, и в это же время все окружающее пространство сотрясла сокрушительная энергетическая волна. От ее мощи перехватило дыхание, а сердце на миг перестало биться.

Когда вспышка погасла, все находящиеся в аудитории, даже члены совета магов, ошарашенно переглянулись. На их лицах читались смятение, непонимание и испуг. По аудитории прокатились перешептывания, и раздалось несколько громких восклицаний, которые были тут же прерваны Розой.

Она первой взяла себя в руки и твердым уверенным голосом постаралась всех успокоить:

– Прошу тишины! То, что мы сейчас наблюдали, было просто экспериментом совета магов, не более того. Ничего страшного не произошло, так что не надо удивляться и сеять панику!

Адепты моментально смолкли. И не потому, что поверили в такое сомнительное объяснение, а потому, что не хотели наживать себе проблем. Спорить с членом совета – себе дороже.

Джолетта в этот момент не могла отделаться от ощущения, что странный энергетический всплеск был связан с грядущим возрождением. Глядя на лица проверяющих, она понимала, что те тщательно пытаются скрыть свои чувства. Безразличные маски дали трещину, и сквозь них проглянуло беспокойство.

Еще некоторое время они беседовали с преподавательницей и проверяли бумаги, а затем удалились, намереваясь продолжить проверку на всех курсах. Когда они вышли из аудитории, адепты и профессор облегченно выдохнули. Разумеется, ни о каком продолжении пары речи идти не могло, и до конца занятия шло бурное обсуждение случившегося магического всплеска. Некоторые особо доверчивые водники поверили в объяснение Розы, но большинство считало, что где-то произошел сильный прорыв.

Когда после звонка Джолетта вышла в коридор, то обнаружила возле двери подпирающего стену Дамиана. О бывшем женихе она уже успела забыть и сейчас, увидев его в водном корпусе, подумала, что тот пришел к Катрине.

Но, как оказалось – к ней.

– Можно тебя на пару слов? – приблизившись, спросил Крэсбор.

Судя по тону, которым это было сказано, интересовался он лишь из вежливости.

Джолетта сложила руки на груди и выжидательно на него посмотрела, примерно представляя, о чем он хочет поговорить. Как она и предполагала, Дамиан завел речь о помолвке.

– Это правда, что о вас с Лосгаром писали в газете? – В глазах Крэсбора плясали огненные всполохи. – Вы собираетесь пожениться?

– Это не твое дело.

– Еще как мое! Ты, дарх возьми, была моей невестой! Слышишь? Моей!

– Не выставляй себя идиотом, – холодно отозвалась Джолетта, которую эта ситуация начинала раздражать. – Впрочем, о чем это я? Тебе и стараться не надо, чтобы им выглядеть.

Она видела, какое бешенство вызвали у Крэсбора эти слова, но ее это ничуть не волновало. В то же время Джолетта понимала: будь она сейчас в облике Анны Тьери, Дамиан бы не оставил от нее и мокрого места.

– Решила соблазнить ректора, чтобы папаша не забрал тебя из академии? – Крэсбор подался вперед, вынудив ее прижаться спиной к стене.

А вот это уже было прямым оскорблением, но поддаваться на провокацию Джолетта не собиралась.

– Даже если и так, тебя это не касается, – отрезала она, пытаясь его обойти.

– Чем тебя не устраивала помолвка со мной?! – Дамиан взорвался и больше не пытался себя сдерживать. – Еще не поздно передумать! Даю тебе последний шанс изменить решение!

Джолетта громко рассмеялась, чем еще больше разозлила неудачливого жениха.

– Ты даешь мне шанс? Дорогой, а ты ничего не путаешь? Это ты по уши влез в долги, подведя семью к черте разорения. Это тебе нужно срочно искать выход и вступать в брак с богатой наследницей. А у меня, знаешь ли, все и так хорошо.

Не дав Дамиану ответить, Джолетта извернулась и стремительно пошла вперед по коридору. Она буквально чувствовала на себе обжигающий взгляд, который не вызывал ничего, кроме глухого раздражения. Она не понимала, почему Крэсбор ведет себя так глупо. Неужели надеется, что Джолетта действительно передумает? Бред! Единственное объяснение, которое казалось относительно логичным, – на него давит отец. Слухи о бедственном положении Крэсборов уже распространились при дворе, и сейчас ни один знатный аристократ не захочет выдать дочь за Дамиана. Это и заставляет его цепляться за последнюю возможность выкарабкаться из ямы, в которую он угодил.

Когда Джолетта подошла к аудитории, где должна была проходить следующая пара, то обнаружила еще одного человека, желающего с ней поговорить. Заметив направляющуюся к ней Катрину Верн, Джолетта возвела глаза к потолку и мысленно сосчитала до десяти.

Достали. По-настоящему достали! Неужели нельзя наконец оставить ее в покое?

– Джолетта, можно с вами поговорить? – хотя они находились в академии, где было не принято использовать в обращении титул, «тыкать» Катрина все же не рискнула.

Джолетта досчитала до двадцати. Выдохнула. Стараясь не сорваться, кивнула.

Как ни странно, в этот момент Верн выглядела неуверенной и некоторое время не решалась заговорить. Видеть эту особу мнущейся и робкой было странно и по меньшей мере непривычно.

– Я хочу спросить о Дамиане, – наконец произнесла Катрина, нервно теребя тяжеловесный золотой кулон.

«Кто бы сомневался», – мысленно хмыкнула Джолетта, но вслух это никак не прокомментировала.

– Он вам не нужен, так ведь?

«Кажется, кулон долго не протянет».

– У вас помолвка с ректором, а отношения с Дамианом – в прошлом. Больше вас с ним ничего не связывает, – продолжала Верн, смотря словно сквозь Джолетту. – Я не понимаю, почему он все еще на что-то надеется, пытается вернуть... не понимаю!

От суетливых движений кулон все-таки расстегнулся и с глухим стуком упал на паркет. Джолетта усмехнулась, но, когда заговорила, ее голос звучал холодно и отстраненно:

– От меня-то ты чего хочешь?

– Поговорите с ним! – Тон Катрины выражал и надежду, и просьбу, и настойчивость. – Скажите, что он вам не нужен!

– Я, конечно, не самого лучшего мнения о Крэсборе, но говорить о нем как о вещи... – Джолетта на мгновение замолчала, окинув Верн скептическим взглядом. – Как бы то ни было, я не собираюсь тратить свое время на бесполезные разговоры. Если Дамиан так тебе дорог, будь добра, разбирайся с ним сама. А мне что до него, что до тебя нет никакого дела.

Катрина хотела что-то добавить, но, быстро смекнув, что это ничего не даст, прикусила язык. Так же, как и в случае с Крэсбором, Джолетта видела, что Катрина едва сдерживается от того, чтобы не вцепиться ей в волосы. Снова подумалось: будь она Анной Тьери, Верн бы

ничто не остановило.

Обогнув застывшую однокурсницу, Джолетта вошла в аудиторию, где преподаватель уже начал читать лекцию о физических свойствах воды.

В просторном светлом помещении находились десять человек. Они сидели за круглым столом, над которым зависал большой прозрачный шар. В нем перекачивались маленькие пузырьки воздуха, клубился голубоватый туман, а на дне виднелась вода.

– Что скажете? – спросил у присутствующих старший погодник Триальской империи.

– Аномалия, вызванная всплеском магической энергии, – озвучил очевидное его коллега. – Полагаю, в горах случился сильный прорыв, который и повлек за собой бурю.

– От прорывов таких кардинальных перемен в погоде не бывает, – возразил другой и бросил выразительный взгляд на окно, за которым бушевала метель.

Прежде чем ему успели ответить, прямо в центре зала появился портал, из которого в следующее мгновение вышел представитель метеорологического центра Агавийского королевства.

– Господин Тинн, – синхронно приветствовали его здешние маги-погодники, встав со своих мест.

– Господа, добрый день. – Визитер приблизился и сразу перешел к делу. – Мы получили информацию, что колебания магического фона шли со стороны Триальской империи.

Старший погодник Лоуренс нервно повел плечами.

– Мы пытаемся разобраться, что произошло. Пока ясно лишь то, что всплеск случился в горах Солин. Предполагаем, что всему виной очередной прорыв, который на этот раз был мощнее, чем обычно.

– Господин Лоуренс, – перебил гость, – вы сами не верите в то, о чем говорите. Всплеск не был похож на прорыв темной энергии, и все присутствующие прекрасно это понимают. Вы ведь уже знаете о том, что во всех государствах и в Триальской империи в частности происходят массовые иссушения? – Не дожидаясь ответа, Тинн продолжил: – Вас должны были поставить в известность о том, кто за этим стоит. Сегодняшний всплеск только подтвердил подозрения. Всем нам придется столкнуться с древним существом, желающим прорваться в этот мир.

Все действительно об этом знали, но вплоть до этого момента не были до конца уверены в правильности выводов. После долгого и тщательного анализа службы пришли к выводу, что магическая сила, собранная с помощью иссушений, направляется на возрождение легендарного дракона.

– Буря, вспышка и энергетическая волна вызваны не просто прорывом, а открытием пространства. – Тинн обвел присутствующих пристальным взглядом и добавил: – В настоящий момент дипломаты Агавийского королевства и Триальской империи уже ведут переговоры. Император просил у нашего королевства помощи, и, скорее всего, будет заключен союз. Я же пришел по поручению наших служб. Совместными усилиями мы должны определить день и время, когда случится итоговый всплеск. Иными словами, когда собранная сила достигнет пика и дракон будет готов пробудиться.

До корпуса квинтэссенции проверка добралась к середине дня, когда близился обеденный перерыв. Всех адептов попросили никуда не расходиться и оставаться в аудитории, где у них проходила последняя пара.

Ника с досадой думала о том, каково сейчас лорду Грэму, и справедливо опасалась последствий его встречи с советом магов. Она искренне надеялась, что он будет держать себя в руках и не наживет новых проблем, хотя и сильно в этом сомневалась. Но уже вскоре поняла, что недооценила терпение лорда.

Декан вошел в аудиторию вместе с представителями совета, всем своим видом выражая спокойствие и уравновешенность. Маги делали обход учебного корпуса, посещали пары всех пяти курсов, а после ими был запланирован осмотр общежития. И поскольку комиссии предстояло таким образом проверить всю академию, они должны были задержаться здесь на несколько дней. Об этом адептам рассказал профессор Нордан перед тем, как в аудиторию эмпатии нагрянули члены совета.

Лорд Грэм с непроницаемым выражением лица подошел к преподавательскому столу, сложил руки на груди и молча наблюдал за тем, как маги осматривают помещение. Кабинет эмпатии, в отличие от всего корпуса, был оформлен в ярких тонах. Поскольку этот предмет должен был способствовать раскрытию чувств, здесь присутствовало множество картин и плакатов, олицетворяющих те или иные эмоции. Умеющие рисовать адепты даже создали специальный стенд, где разместили свои работы. В основном это были абстрактные картины, но присутствовали и пейзажи, и даже пара натюрмортов.

Как ни странно, комиссия из совета остановила свое внимание именно на этом стенде, на время забыв о проверке документации. Ника наблюдала за ними и одновременно смотрела на картины, в который раз жалея, что художник из нее бездарный. С косметикой управляться она умела, а вот бумага и краски не давались ни в какую.

– Хорошо, – спустя некоторое время произнес один из магов, оторвавшись от студенческого творчества. – Остальную документацию мы изучим позже в деканате, а осмотр остальных учебных помещений перенесем на завтра. Сейчас, будьте так любезны, проводите нас в общежитие.

Ника едва не скривилась, услышав тон, каким маг обратился к лорду Грэму. Надо отдать декану должное, он ничем не выдал явно посетившее его желание съездить проверяющему по физиономии, кроме как ярко заблестевшими глазами.

– Где сейчас староста общежития? – спросил все тот же маг, сопроводив слова высокомерным взглядом.

Этот вопрос поставил всех в тупик. Место старосты до сих пор пустовало, и никто не спешил его занимать. Все понимали, что такое обстоятельство можно списать на безответственность декана и коменданта, который находится у него в подчинении.

Заметив, что все адепты опустили глаза в стол и тщательно делали вид, что их это не касается, Ника решила взять ответственность на себя.

Она поднялась с места и ровным голосом произнесла:

– Я новая староста пятого общежития.

– Первокурсница? – удивленно переспросил маг.

На этот раз вмешался лорд Грэм:

– А разве это запрещено?

Его интонацией можно было заморозить пекло, и спорить с ним никто не решился.

Вскоре члены совета, декан и Ника вошли в общежитие квинтов, где их тут же встретил элементарь. Почтительно поклонившись, Рик сопровождал их в столовую, которую маги хотели осмотреть в первую очередь. Ника заметила, что при виде коменданта они разом растеряли весь скепсис и косились в его сторону с настороженностью.

Осмотр столовой занял долгое время. Маги что-то записывали, переговаривались между собой и с помощью дара сканировали ауру. Ника понятия не имела, для чего нужны все эти манипуляции, и молча стояла в стороне.

После этого такому же осмотру подверглась библиотека и другие помещения первого этажа. Затем Рик передал Нике ключи от комнат, и они поднялись на жилые этажи.

Ника не совсем понимала, для чего при осмотре требовалось присутствие старосты, если имелся комендант, но спрашивать, естественно, не стала. Она послушно открывала кладовые и подсобки, когда от нее этого требовали, и мысленно недоумевала, для чего комиссии понадобилось смотреть на швабры. Впрочем, объяснялось это все тем же – они сканировали магический фон.

– В каких спальнях живут аристократы? – спросила пожилая женщина после того, как они осмотрели последнюю подсобку.

Не сообразив, к чему она клонит, Ника неуверенно ответила:

– Аристократы и... э-э-э... простые люди живут вместе. У нас нет разделения комнат по социальному статусу.

– Тогда покажи те комнаты, где живут только простолюдины, – велел маг, и до Ники наконец дошло, зачем было нужно ее присутствие.

Они собирались осматривать жилые комнаты! И зная, что дворяне обязательно будут возмущаться, решили выбрать в качестве «жертв» представителей простого сословия. Уму непостижимо! Разве у них есть право без позволения владельца входить в комнаты?

– Начнем с твоей, – тем временем произнес маг, направляясь вперед по коридору.

Ника опешила:

– Но я живу с дочерью герцога...

– Ничего, – не дали ей возразить. – Леди необязательно об этом знать.

Ника перевела взгляд на Грэма и увидела, что его тоже взбесила эта ситуация. Она поняла, что если сейчас попытается спорить с магами, то лорд встанет на ее сторону, и неизвестно, чем это обернется. Поэтому Ника глубоко вздохнула, запихивая эмоции куда подальше, и подчинилась.

Только в тот момент, когда вставила ключ в замочную скважину, она вспомнила о Барсике. По уставу академии, адептам запрещалось держать животных. Казалось бы, такая мелочь, но кто знает, что на уме у комиссии?

Ника нерешительно повернула ключ, и они вошли внутрь. Комната была явно тесна для такого количества народа, но магов это не смущало. Они встали в центре и привычным движением вскинули руки.

Пока маги были заняты сканированием ауры, Ника бегло осматривала комнату и молилась, чтобы бедный кот находился в ванной. Но нет. Рыжая животина с невозмутимым видом развалилась на кресле и с любопытством наблюдала за действиями нежданных гостей.

Проследив за взглядом Ники, Грэм неспешно двинулся в сторону стола и остановился, загородив собой кресло. Все происходящее казалось Нике полнейшим абсурдом. Она совершенно не понимала, зачем совету проверять отдельно взятые комнаты. Если сканирование ауры в учебном корпусе еще можно было понять, то зачем это делать в общежитии, оставалось загадкой.

К счастью, Барсик отделался легким испугом и таким же недоумением, как и его хозяйка. И что самое главное, кот сидел тихо и ничем себя не выдал. Ника сделала себе

заметку поблагодарить его чем-нибудь вкусненьким. Сложно даже представить реакцию Джолетты, если бы, вернувшись в комнату, она не обнаружила там своего любимца. Все-таки полноправной хозяйкой кота являлась она, и, хотя Барсику часто от нее попадало, они были очень привязаны друг к другу.

Неожиданно взгляд Ники зацепился за блеснувшую на свету цепочку, висящую на шее женщины из совета. Когда та подняла руку, мантия немного съехала в сторону, открыв висящий на шее кулон. Это был крошечный черный камушек, размером чуть больше спичечной головки. Ника обратила на него внимание, потому что он показался ей смутно знакомым. Она неотрывно смотрела на кулон, пока тот снова не скрылся под одеждой.

Вспомнить, где видела такой камень раньше, Ника так и не смогла.

После осмотра подверглись еще несколько студенческих комнат и оставшиеся этажи. В комнаты к преподавателям маги заходить, разумеется, не стали, а вот коридор обследовали тщательно. После того как последний закоулок был изучен и проверяющие в сопровождении Рика наконец покинули общежитие, Ника почувствовала себя вконец измотанной.

Она вернулась в свою комнату и, взяв на руки Барсика, опустилась на кровать. После встречи с представителями совета на душе остался неприятный осадок, от которого оказалось непросто избавиться.

Вслед за ней в комнату вошел Грэм и, не церемонясь, сел рядом. Ника чувствовала исходящее от него напряжение и не знала, как его успокоить.

– Зачем они сканировали ауру? – спросила она, надеясь отвлечь и себя, и лорда. – Еще и по всему общежитию?

Грэм ответил не сразу. Он долгое время молчал, а когда Ника уже перестала ждать ответа, неожиданно произнес:

– Насколько мне известно, за последнюю неделю техномаги научного института достигли определенного прогресса. Из-за массового применения иссушителей король дал приказ в кратчайшие сроки разработать прибор, способный их распознавать. Обычно понять, был ли использован иссушитель и находится ли он поблизости, невозможно. Но техномаги решили эту проблему, разработав сложное устройство, позволяющее отслеживать его использование по отпечаткам ауры.

– То есть сейчас совет проверял общежитие на наличие иссушителей? – уточнила Ника.

– Это и есть главная причина, по которой они приехали, – согласился Грэм. – Проверка второстепенна. Кстати, – лорд резко сменил тему, – ты говорила, что Дрейк хочет встретиться?

– Сказал, что, если не явитесь, он перестанет поставлять вам кофе, – припомнив слова хозяина кафе, вкрадчиво произнесла Ника.

Грэм усмехнулся:

– Ну раз так... не хочешь перекусить?

Против вылазки в кафе она ничего не имела против. Последнюю пару все равно пропустила, а одна только мысль о том, что нужно садиться за доклады, рефераты и прочую бумажную работу, вызывала дурноту. После общения с членами совета Ника ощущала себя как выжатый лимон и невольно подумала о том, что их присутствие работает не хуже иссушителя. Бывают же такие люди – вроде бы ничего плохого тебе не делают, а в их обществе чувствуешь себя ужасно.

Ника и лорд Грэм вышли из академии, наняли экипаж и поехали в центр города. Вечер выдался красивым: небо окрасилось в перламутровые оттенки, пушистый снег крупными

хлопьями сыпался с неба и искрился под последними проблесками дневного света. Город, облачившийся в белоснежную шубку, выглядел сказочным и невероятно уютным. Хотя погода была аномальной, это не отменяло радости от того, что унылая серость наконец-то сменилась такой красотой.

Ника прислонилась лбом к окошку и смотрела на проплывающие за ним заснеженные деревья, дома, витрины магазинов. Ей вспомнился родной мир – как в детстве перед Новым годом она ходила с мамой за покупками, гуляла и радовалась царившему кругом празднику. Воспоминания были светлыми, и они вытеснили неприятный осадок, оставшийся после встречи с магами.

Внезапно Ника почувствовала на себе недовольный взгляд. Она уже давно научилась не глядя определять, что выражает взгляд Грэма. Это не имело никакого отношения к дару эмпатии, Ника просто его чувствовала – как один обычный человек чувствует другого.

– Почему ты так легко одета? – Лорд рассмотрел ее с ног до головы, задержавшись на полусапожках и осенней куртке.

Ответ был банален – Нике попросту не хватало денег. Те сбережения, которые она откладывала, подрабатывая визажистом, сейчас были растрачены. Но говорить об этом Ника не собиралась.

– Мне просто нравятся эти вещи, – не моргнув глазом соврала она. – Они напоминают о родном мире.

Лорд буквально пригвоздил ее к месту убийственным взглядом:

– Ты всерьез полагаешь, что я поверю в такой бред?

– А почему это вас вообще волнует? – вопросом на вопрос ответила Ника.

– Не хочу, чтобы ты снова попала в лазарет, – не меняя выражения лица, отрезал Грэм.

Ника сделала вид, что задумалась, а затем с улыбкой припомнила:

– Как вы там когда-то говорили? Не желаете видеть на своих занятиях полудохлых зомби?

– Именно, – с самым серьезным видом кивнул лорд и тут же добавил: – Поэтому перед кафе мы заедем в магазин и купим тебе нормальную одежду.

Ника опешила. Она ожидала всякого, но такое предложение поставило ее в тупик. Хотя, учитывая тон, это было скорее не предложение, а приказ.

Она собралась возразить, что ей ничего не нужно, но Грэм даже слушать не стал:

– Это не обсуждается! Как декан, я несу ответственность за своих студентов и не допущу, чтобы они рисковали своим здоровьем по собственной глупости. Деньги можешь считать авансом в счет будущей стипендии.

Ника просто не находила слов – он за нее еще и платить собрался! Она в очередной раз открыла рот, намереваясь высказать свои мысли по этому поводу, но не решилась. Кажется, возрази она сейчас, Грэм бы выплеснул на нее все накопившиеся в душе эмоции. С чувством самосохранения у Ники было все в порядке, поэтому она промолчала, но мысленно решила, что непременно вернет деньги при первой же возможности.

Лорд велел кучеру остановиться у одного из магазинов одежды, и, когда они вышли из экипажа, Ника пришла в ужас. «Мадам Дюббо» – гласила вывеска на красивом трехэтажном здании.

Когда некоторое время назад Ника обходила все лавки в поисках платья для бала, из этой она неслась сломя голову, едва увидела ценники на витрине. Кажется, эта самая мадам Дюббо была известным модельером, шила эксклюзивные вещи на заказ, и у нее приобретали

наряды самые высокородные аристократы столицы. Кстати, именно ее фирменный знак красовался на многих платьях Джоветты.

Разумеется, ни о каком авансе в счет стипендии речи идти не могло. Да этих денег даже на ленточку для волос не хватило бы!

Ника пребывала в замешательстве и уже была готова к тому, чтобы незаметно ретироваться, но Грэм предусмотрительно обхватил ее за талию и буквально силком потащил к входу.

Чтобы не выглядеть совсем уж глупо, войдя в магазин, Ника расслабилась и постаралась сделать вид, что посещение подобных мест для нее в порядке вещей. Что было сложно, учитывая надетые на ней джинсы и непритязательную черную куртку.

Магазин был шикарным, с присущим дорогим заведениям внешним лоском. В интерьере просторного помещения преобладали кремовые тона. Две стены были полностью зеркальными, отчего магазин казался еще больше. Под высоким потолком висела хрустальная люстра, в дальнем углу виднелись несколько примерочных, в центре – многочисленные вешалки с платьями, костюмами и верхней одеждой. Из соседней комнаты, являющейся швейной мастерской, доносились бодрые голоса модисток, колдующих над чьими-то заказами.

В подобных местах Нике не доводилось бывать даже до попадания в Дагорию, и сейчас она чувствовала себя некомфортно.

– Лорд Грэм! – Из-за вешалок с одеждой выглянула красивая ухоженная женщина лет сорока.

– Мадам Дюббо. – Лорд блеснул ослепительной улыбкой. – Вы как всегда потрясающе выглядите.

Ника и раньше имела возможность видеть Грэма с разных сторон, но на этот раз поразила как никогда. Декан был само обаяние и вежливость, отчего Нике невольно подумалось, что ей очень «повезло» с первой же встречи нарваться на грубость.

– Чем могу быть полезна? – спросила хозяйка салона, уже скользя по Нике профессиональным взглядом. Повидавшая всякого, она все же не смогла скрыть отразившегося в глазах удивления при виде джинсов. Да, такой ткани это королевство прежде не видело. – Как интересно, – задумчиво проговорила мадам Дюббо, осматривая Нику со всех сторон. Следующая фраза адресовалась уже лорду: – Что подбираем?

– Девушке нужны теплая верхняя одежда, обувь, пара платьев и... в общем, весь базовый набор, – охотно перечислил лорд. – Мы полностью полагаемся на ваш вкус и знания.

Мнения Ники никто не спрашивал, и это начинало ее нервировать. Да на все те вещи, какие назвал Грэм, она и за год не заработает! Девушке ужасно не хотелось быть ему материально обязанной, но и открыто высказывать свое возмущение она тоже не могла. Из соседней комнаты уже высунулись две молоденькие швеи, с интересом наблюдающие за происходящим и ожидающие распоряжений. Ставить лорда в глупое положение, выказывая при них свое недовольство, Ника не хотела.

– Мари, неси ленту для обмеров! – скомандовала мадам Дюббо одной из девушек.

Через несколько минут Ника ощущала себя живым манекеном. Ее заставляли поворачиваться, наклоняться, поднимать руки и втягивать живот. В это время лорд Грэм расположился на мягком беленьком диванчике и с довольным видом наблюдал за ее мучениями. Ника уже в сотый раз «говорила» ему глазами, что категорически против происходящего, но лорда это нисколько не волновало, и он делал вид, что не замечает ее посылов.

Вскоре Нику отвели в примерочную, где модистки продолжили свои манипуляции. Ощущение с приравниванием себя к манекену усилилось, и, все-таки не выдержав, она уже собралась взорваться, но в этот момент вновь заговорила мадам Дюббо:

– Дорогая, у вас просто замечательная фигура! Как можно прятать ее под такой бесформенной... – Она выразительно взмахнула рукой, силясь придумать название кардигану.

– Кофтой, – подсказала одна из швей.

– Сейчас мы подберем для вас одежду из той, что есть в наличии, а остальное, сшитое на заказ, можно будет забрать потом, – продолжила модельер, делая очередной замер.

– Мадам Дюббо, – Ника постаралась говорить вежливо, но уверенно, – давайте договоримся. Вы подберете для меня только верхнюю одежду и обувь. На заказ ничего шить не надо. Я бы не хотела, чтобы лорд Грэм на меня так тратился – возратить такую сумму я просто не смогу.

Ника говорила честно и не смущалась того, что не в состоянии оплатить все покупки. Да, она не богатая аристократка, которая может себе позволить такие траты. Ну и что?

Хозяйка салона удивилась и посмотрела на нее как-то по-новому. Не так, как раньше.

– Хорошо, пусть будет по-вашему, – на удивление легко согласилась мадам Дюббо. Она склонилась к Нике и доверчиво добавила: – Знаете, хотя мое мнение мало кто разделяет, я считаю, что женщина должна быть независимой. Я тоже такая. Сама открыла салон, выгодно вложив доставшийся от родителей капитал, сама сделала себе имя. Так что в этом отношении прекрасно вас понимаю.

Сказав это, мадам Дюббо вышла из примерочной за одеждой, оставив клиентку наедине с модистками. Они смотрели на нее с любопытством, и Ника видела, что им так и хочется о чем-то ее спросить.

В конце концов, одна из них не выдержала:

– Вам не жаль упускать такой шанс? Лорд Грэм – очень щедрый, он оплатил бы все покупки. Знаете, сколько нарядов мы шили вашей предшественнице? Их отсюда чуть ли ни на телегах вывозили!

Ника не сразу поняла, о чем речь, и переспросила:

– Моей предшественнице?

Мари поняла, что сказала что-то не то, но отступать было поздно.

– Ну... леди Эльзе.

Нику словно окатили ведром холодной воды. Мало того что ее приравняли к бывшей пассии Грэма, так еще оказалось, что она часто бывала здесь раньше. От осознания этого стало крайне неприятно, но оправдываться перед швеями и доказывать, что у них с лордом нет никаких отношений, Ника не собиралась.

В этот момент в примерочную вернулась мадам Дюббо. В руках у нее было несколько пубок, пальто и платьев. Наличие последних она объяснила тем, что надо хотя бы примерить, чтобы у лорда Грэма не возникало лишних вопросов.

Для Ники начался персональный ад. Нет, она очень любила шопинг, но в этот раз настроение было совсем неподходящее. Пришлось примерять горы нарядов, при этом демонстрируя их лорду. Единственное, что подслащало пилюлю, – это выражение черных глаз, когда он на нее смотрел. Ника надевала одно платье за другим – какое-то смотрелось лучше, какое-то – хуже, а некоторые садились идеально.

Одним из таких было то, которое она надела самым последним. Глубокого винного цвета, обтягивающее как вторая кожа, длиной в пол. Спина была полностью открыта, и этот вырез перекрывали тоненькие цепочки, мерцающие при ярком свете. Платье смотрелось восхитительно, и даже Ника была вынуждена это признать.

– Эффектно, вызывающе и дорого, – одобрительно кивнула мадам Дюббо, когда клиентка вышла в нем из примерочной.

Ника посмотрелась в большое настенное зеркало и внезапно поймала взгляд Грэма.

Время остановилось, а все посторонние звуки смолкли. Что-то говорила хозяйка салона, перешептывались модистки, за стеной работала швейная машинка... Ника не слышала ничего. На несколько долгих мгновений ей показалось, что она находится в вакууме, где царствует тишина.

Глаза в глаза. Снова — черная бездна, манящая, завораживающая, призывающая окунуться в нее с головой. Во взгляде Грэма читалось восхищение, одобрение и что-то, чему было сложно подобрать определение. Нечто большее, чем симпатия. Бigger, чем просто желание. Что-то необъяснимое, но вместе с тем понятное, идущее глубоко изнутри.

— Вам очень идет! — раздалось совсем рядом, и оцепенение спало.

Усилив воли заставив себя отвести взгляд, Ника еще раз осмотрела платье. Оно действительно было просто шикарным, но она понимала, что надевать такой наряд ей все равно некуда.

После пришла очередь верхней одежды и обуви, из которых общим решением были отобраны мягкие зимние сапожки и белая шубка. Мадам Дюббо назвала мех, из которого она была сшита, но Ника не запомнила название, отметив лишь то, что этот мех очень высоко ценится.

Когда настало время оплачивать покупки, кроме отобранных вещей хозяйка салона стала упаковывать и некоторые другие, в числе которых оказалось и то самое платье.

— Мы же договаривались, — шепнула ей Ника, так, чтобы не услышал Грэм.

Мадам Дюббо загадочно улыбнулась:

— Поверь, оно тебе еще пригодится. А от лорда не убудет, если он оплатит эту покупку. К тому же ему она нужна больше, чем тебе. Ты не обращай внимания на то, о чем шепчутся мои модистки. Я знаю, ты не такая, а у Тайрона и в мыслях не было тебя обидеть.

Не дав Нике осмыслить сказанное, модельер стала расспрашивать Грэма о последних событиях при дворе. Она посетовала на то, что из-за постоянной работы не может выкроить время на посещение светских мероприятий.

Упаковав одежду, мадам Дюббо подозвала лакея, велев ему отнести покупки в экипаж. Ника надеялась услышать итоговую сумму, но хозяйка салона молча протянула Грэму чек, на котором он поставил свою подпись.

Когда они вышли из магазина и сели в экипаж, Ника не смогла удержаться от вопроса:

— Сколько?

— Вот только не надо снова портить мне настроение, — отозвался лорд, даже не думая ставить ее в известность по этому поводу.

— Тогда как я узнаю, сколько мне нужно вам вернуть? Неужели так сложно ответить?

— Ради всех пяти стихий! — взорвался Грэм. — Неужели так сложно вести себя как нормальная девушка?!

— Ну и как, по-вашему, должна себя вести нормальная девушка? — поинтересовалась Ника.

— Радоваться обновкам, благодарить и не трепать нервы. Но тебе это, кажется, незнакомо. И да — ты мне ничего не должна. Если тебе станет легче, можешь считать эти покупки извинениями за отказ помочь, когда ты только попала в наш мир.

Ника это замечание проигнорировала, и остаток пути они ехали молча.

В кафе оказалось многолюдно. Практически все столики были заняты посетителями, официанты едва успевали принимать заказы и безостановочно бегали из кухни в зал и обратно. Это кафе пользовалось огромной популярностью у жителей города, и даже в будний

день здесь было не протолкнуться.

Грэм уверенно пересек зал и подвел Нику к столику, на котором стояла табличка «зарезервирован». Дрейк специально оставлял его свободным на случай, если к нему заглянут друзья или просто важные клиенты.

Как только они разместились, к ним подошел официант и предложил меню. В этом заведении подавали не только сладкое, но и основные блюда, поэтому Грэм заказал стейк, гарнир и овощной салат. То же самое он попросил и для Ники, и та, уже уставшая с ним спорить, возражать не стала.

Кроме этого лорд заказал им по десерту и, естественно, не обошел стороной кофе.

– И передай хозяину, что его ждут, – напоследок бросил он официанту.

Тот удалился, и уже через несколько минут к столику подошел улыбающийся Дрейк. Надо было видеть лицо Грэма, когда друг вместо того, чтобы поздороваться с ним, в первую очередь обратился к Нике:

– Счастлив снова видеть вас в моем заведении. – Он перехватил ее руку и галантно приложил к губам. – Как и в прошлую нашу встречу, вы просто очаровательны.

Последняя фраза прозвучала двусмысленно, и оставалось только удивляться, как Дрейк не превратился в горстку пепла под взглядом Грэма.

– Вы что-то сделали с волосами? – продолжал расточать обаяние хозяин кафе. – Такие красивые кудри...

– Ты хотел поговорить? – Вопрос о волосах поставил крест на терпении лорда.

Дрейк на миг улыбнулся одними уголками губ и незаметно подмигнул Нике.

– Тайрон! – произнес он так, словно только что заметил присутствие друга. – Что же ты так долго не заходил? – В следующее мгновение он снова обратил внимание на девушку. – Вы не возражаете, если я на некоторое время украду у вас спутника?

– Люблю сидеть в одиночестве, – охотно поддержала его Ника.

Грэм поднялся из-за стола и, бросив короткое «скоро вернусь», вместе с Дрейком покинул зал. Когда они ушли, Ника осознала, что действительно не против некоторое время побыть в одиночестве. Столик, за которым она сидела, стоял чуть поодаль от всех остальных, и Ника чувствовала себя огражденной от посторонних взглядов.

Официант принес заказанный кофе, и она неспешно отпивала его маленькими глотками, дожидаясь возвращения лорда. Начинать ужин без него казалось неудобным, поэтому, несмотря на проснувшийся голод, она ограничивалась напитком.

[Купить полную версию книги](#)